

Юрий Мэн

Последний связной

16+

Юрий Мэн

Последний связной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51931129

SelfPub; 2020

Аннотация

В центре событий Наталья и Майк. Вокруг них эгоизм и любовь, патриотизм и предательство, политические интриги и покушения. Их, словно унесенных ветром, судьба бросает из одной страны в другую и каждый раз все в более опасное положение. Удастся ли спасти свою любовь и остаться в живых – ведь Землю ждет неминуемая катастрофа?

Содержание

Глава 1. День рождения	4
Глава 2. Вечер с Лиз	20
Глава 3. Резюме	30
Глава 4. На работу	42
Глава 5. Правительственный агент	60
Глава 6. На телеканале	75
Глава 7. Конкурс	86
Глава 8. Куратор	97
Глава 9. Сексленд	114
Глава 10. Сборы	129
Глава 11. В Вашингтон	139
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Глава 1. День рождения

В 9 утра Майкл проснулся от звуков Американского гимна. Торжественно звучала музыка, а знакомые слова вливались прямо в сердце:

- О, скажи, видишь ли ты при свете нового дня?
- В предрассветных лучах гордо реявший вчера ...
- Этот звездно–полосатый флаг ...
- Под разрывами ракет и гранат?

Включившаяся телевизионная система во всю стену показала начало дня: поднятие флага парадным расчетом гвардейцев, яхты, несущиеся к Бермудам на полных парусах, шоу парад девушек в Новом Орлеане и полет в голубом небе белого орла.

В воскресенье можно было не спешить вставать, но сегодня день рождения и его наверняка будут поздравлять.

Пройдя в ванную, Майкл принял душ и начал приводить себя в порядок. Вообще-то, он не любил разглядывать себя в зеркале, но сейчас, критически оценив свое отражение, решил, что выглядит неплохо: рост выше среднего, достаточное количество мышц и подтянутая фигура (следствие скорее удачной наследственности, чем упорных занятий спортом), правильные черты лица, серые, чуть прищуренные глаза, и волосы, скорее светлые, чем темные (в оттенках Майкл особенно не разбирался).

Показав себе напоследок язык, Майкл вернулся в спальню, что бы одеться.

Из кухни на мягких беззвучных колесах прикатил при-
вратник Джек – робот с цилиндрическим телом и овальной
макушкой. Он что-то проямлил и начал делать вид, что за-
нят уборкой, перекладывая вещи двумя гибкими руками-ма-
нипуляторами.

Майк решил, было, что этот нахал не хочет его поздрав-
лять, но Джек, дождавшись, когда Майк оденется, снова вле-
тел в спальню под мелодию Happy birthday с тортом из суф-
ле, на котором горело 30 свечей.

– Наверняка, перерасходовал деньги с моей кредитки себе
на запчасти, и теперь хочет задобрить, – подумал Майк, но
ругаться с роботом не стал.

– Джек, мне очень приятно твое внимание, – высказался
он по поводу торта, вспомнив, что с роботами нужно больше
разговаривать для их адаптации к жизни хозяина.

– Я очень рад Майкл. Завтрак готов, – пропел в ответ
Джек голосом сварливой экономки, с интонациями, которые
он наверняка, взял из какого-то старого фильма, после чего
Майкл лениво поплелся на кухню.

Там он нашел несколько сэндвичей и аппетитный кусок
дымящегося натурального мяса фунта на два. Хоть и доро-
го, но по вкусу несравнимо с выращенной в биологическом
растворе клеточной массой, прессованной в подобие биф-
штекса, или с гамбургером, напечатанным в кулинарном 3D

принтере из каких-то порошков и гелей.

Он только успел позавтракать, как позвонила мама из Калифорнии: она сидела на веранде в плетеном кресле, с кошкой на коленях и старалась казаться бодрой:

– Майк, дорогой мой, поздравляю, тебя с днем рождения! Ты не болеешь? Я послала тебе свитер, ты его получил?

Майк виновато вспомнил, что давно не распаковывал пакеты и коробки, которые получал по почте, но его выручил Джек, который, прячась за дверью в коридоре, открыл нужную посылку.

– Да, мам, зеленое мне к лицу!

– Дорогой, ты еще не женился на Лиз? – поинтересовалась в который раз мама.

– Пока нет, – ответил Майкл, и поспешил сменить разговор, что бы ни трогать болезную для матери тему: – Мам, когда ты, наконец, переселишься ко мне?

– Майк, у Вас в Нью-Йорке так много машин, лучше ты приезжай ко мне в отпуск вместе с невестой.

В ее отказе приехать была доля сомнения, и Майкл опять вернулся к прежней мысли, что мама, просто, не хочет его стеснять.

– Хорошо, я переговорю с Лиз, и мы скоро тебя навестим, – пообещал он, а потом поинтересовался: – Чем ты сейчас занимаешься?

Мама начала подробно рассказывать, как она ухаживает за кошкой, цветами, а, иногда, садится за мольберт. Майкл,

мог слушать ее часами, но тут раздался сигнал вызова – на полиэкране, слева, появилась улыбающаяся Лиз в полупрозрачном халатике, вся перетянутая розовой ленточкой с бантиком на груди.

Она, полулежа в огромной постели, поманила его к себе тонким пальчиком, а потом, улыбаясь, молча стала ждать, пока закончится разговор. Мама, поговорив еще минуту, заметила, как Майкл косит глазами в сторону, и, попросив передать Лиз привет, отключила связь.

– Дорогой, с днем рождения! – вышла Лиз на первый план. – Хочу видеть тебя не по телевизору. Сегодня я твой ангел, который исполнит все твои желания и еще чуть-чуть своих. Заезжай за мной, как договаривались!

Она танцующей походкой, проследовала в ванную, несколько раз оборачиваясь и делая вид, что снимает халатик. Напоследок из-за дверей показалась ее обнаженная нога, демонстрирующая эротическую пластику, и Лиз пропала; оставалось теперь дожидаться свидания с ней этим вечером.

Вот уже три года, после знакомства с Лиз, свои дни рождения, оба отмечали наедине в ресторане, чтобы не отвлекаться на гостей и избежать обязанностей принимающей стороны. Хотя и в ресторане, оставаться одним не всегда получалось – появлялись приятные соседи, с которыми, можно было познакомиться и пообщаться.

Майкл позвонил в авто-агентство и заказал на шесть вечера белый лимузин, а потом перешел к домашним делам:

нужно было навести порядок дома на случай появления внезапных гостей, хотя Лиз сама вряд ли захочет приехать на эту квартиру, потому, что ее стал смущать Джек. В последнее время, она стала подозревать робота, в том, что тот подглядывает за ними.

Действительно, месяц назад, в тот самый момент, когда они с Лиз начали заниматься любовью, она заметила неподалеку Джека, который, незаметно подъехав к ним, тщательно фиксировал все происходящее своими объективами.

Майкл, замечал и раньше, что у робота излишнее внимание к эротике, и даже сам пару раз заставлял Джека за просмотр неприличных фильмов – видно по уровню развития у машины наступил подростковый переходный период, но Лиз все это объяснить было невозможно.

Она страшно возмутилась и перестала навещать Майкла, устраивая теперь их свидания у себя дома, потому, что уже воспринимала машину, как заинтересованное лицо.

Мстительно подумав, что Джеку нужно больше заниматься своими прямыми обязанностями, Майкл подзвал его и попросил навести дома идеальную чистоту. Это означало, в частности, что все вещи будут распаханы по шкафам, так, что потом, их не найдешь днем с огнем, но внешний порядок будет соблюден.

Робот достался Майклу от прежнего арендатора квартиры, который использовал его в качестве пылесоса. Это была старая машинно-образная модель, не похожая на современ-

ных очеловеченных роботов, к тому же, ему кто-то, наверное, старый хозяин, не желая, видимо, оставлять кадры из своей личной жизни, потер память.

Майкл поспорил на работе с сисадмином, что превратит пылесос в нормального робота и тут ему пришлось повозиться, устанавливая роботу новое программное обеспечение с функциями самообучения и настраивая его личностные характеристики, Потом он, наконец, ввел Джека в курс дел, и в свободное время разрешил машине смотреть телепрограммы.

С тех пор робот, превращенный из обычного уборщика в интеллектуала,

с утра до вечера торчал у телевизора.

Казалось, его интересует все: уроки английского, курсы кактус оводов, старые мелодрамы и вручение литературных премий. Машина росла прямо на глазах: она уже выполняла секретарские функции, оплачивала счета, пополняла заказами холодильник, развлекала гостей и даже Майкл, иногда, выспрашивал Джека о последних фильмах по ТВ.

Дав, наконец, Джеку поручения, Майкл пролистал в памяти рабочий график, и решил, что завтра на работу можно не ходить – шеф его беспокоить не будет, а своим подчиненным до конца недели он разрешил работать дома, короче, можно было без помех заняться своей личной жизнью.

Квартира, которую он снимал, была расположена очень удачно: из окна, как на ладони, просматривался централь-

ный парк Нью-Йорка с его беговыми дорожками и скалами у озера, где можно было позагорать, покормить белок, и Майкл, привычно одевшись в спортивное – футболку и шорты, выскочил на пробежку.

По улице около дома, почти бесшумно, катился поток машин, в большинстве желтых электромобилей: из-за того, что въезд в центр города обходился не дешево, большинство Ньюйоркцев оставляли свои авто в одном из терминалов на окраинах города, передвигаясь больше на такси.

Когда Майкл услышал за спиной непривычный рев двигателя и звук автомобильной сирены, он сразу оглянулся, и с удивлением увидел за рулем, своего университетского приятеля Стива Боровски, машущего ему рукой.

Стив, был не один – в салоне находилось еще трое пассажиров и все они, как по команде, уставились на Майкла.

Майкл, конечно же, был рад видеть приятеля по университету, члена их студенческого Братства, ведь с Боровски они не встречались давно, ровно с того времени, как тот подписал контракт с НАСА и уехал из Нью-Йорка, вот только момент был неудачным, а Стив, притормозив, выскочил из машины и, подбежав, похлопал Майкла по плечу:

– Вот так встреча, сколько лет?

Стив совсем не изменился – он был таким же высоким, черноволосым, как всегда в идеально подобранном темном костюме и светлой рубашке. Эта встреча Майкла зацепила, и он подумал, как неплохо было бы посидеть, вспомнить уни-

верситет, сокурсников и знакомых. Да и про НАСА узнать побольше.

– Приходи ко мне завтра на вечеринку, – с чувством пригласил он Боровски, на что Стив лишь разочарованно развел руками: – Не могу, вечером вылетаю в Хьюстон. У меня есть другая идея – присоединяйся к нам, давай пообедаем вместе. Смотри, и Ричард здесь, помнишь, он учился на параллельном курсе?

А из окна машины, вставив в глаза пивные пробки и скорчив глупое лицо, выглянул, довольный Ричард Хис, с которым Майкл не раз сталкивался на студенческих вечеринках, в цветастой рубашке, джинсах, белокурый и спортивный.

Если бы не день рождения, Майкл точно обменял бы свидание с Лиз, на встречу с друзьями. Конечно, ему было неплохо в компании Лиз и ее подруг, приходивших всегда с новыми парнями, но эти встречи, сводившие все к женским сплетням и возможности вкусно поесть, напоминали сладкую патоку, склеивающую его волю и мозги.

Наверное, только настоящая мужская компания давала временами витамины для ума и шанс, сделать жизнь более динамичной, а иногда, наполняла кровь чистейшим адреналином. Это было все равно, как после трех фунтов сладкого торта съесть, наконец, что-нибудь соленое.

– Стив, да я же в шортах, и свободного времени у меня полчаса, а потом отправляюсь на свой день рождения, – совсем не убедительно начал оправдываться Майкл.

– Ах, вот оно, что? Извини Майк, я ведь совсем забыл про этот день, – смутился Стив. – Тогда ты точно пойдешь с нами. Это не далеко: тут, прямо за углом ресторана.

И, не дав Майклу опомниться, потащил его за собой. Они все, завернули за угол и оказались на Парк авеню, около уютного ресторанчика, который назывался ‘Самурай’. У входа ресторана стоял швейцар с мечом в боевом самурайском костюме: в шлеме и бамбуковых латах.

Посетителей внутри не было, а обеденный столик на низких ножках был накрыт на 5 персон. Вокруг стола располагалось пять стульев – мягких, с низкими спинками и совсем без ножек.

Стив пошептался о чем-то с метрдотелем, и прислуга, кланяясь, вынесла Майклу новое, в упаковке мужское кимоно.

– Это тебе наш подарок, – сказал Стив, и, дождавшись, когда Майкл оденется, начал всех знакомить.

– Это Майкл Кондор-сан, тайный самурай, специалист по IT технологиям, – представил он Майкла, а потом по очереди стал знакомить Кондора со своими попутчиками:

– Это Ричард Хис, ты его знаешь. Сейчас он референт заместителя министра энергетики.

– Это Крис Мак-Кинли, мы с ним работаем в НАСА. Он эвакуатор, – показал Стив на широкоплечего шатена в пилотской куртке и форменных брюках.

– А это Рой, наш Нью-йоркский друг. Он занимается вопросами безопасности, – назвал он третьего из попутчи-

ков, худого, невысокого человека мрачного вида, одетого во все черно-коричневое и похожего больше на полицейского в штатском, работающего под прикрытием, единственного из всех, кто ни разу так и не улыбнулся. – Он суров с виду, но у него романтическое сердце.

– И другие, части тела, – добавил Ричард, получив в ответ недовольный взгляд Роя.

Официанты сменили блюда и на столе появились: рис с угрем, японские пельмени со свининой, рыбное ассорти Фудзияма и спиртное.

– Друзья, выпьем за день рождения Майка, – провозгласил Стив, тогда все глотнули, что-то похожее на теплую водку, которая обожгла горло и ударила в голову.

– Точно не мой напиток! – подумал Майкл.

– Это sake, его пьют теплым, – начал объяснять всем Стив.

От выпитого закружилась голова, и лица приятелей стали совсем близкими, как будто все не расставались несколько лет. Только внимания к нему было слишком много: заходя в ресторан, Майкл рассчитывал поглазеть на новые лица и выслушать новости, но все разговоры велись исключительно вокруг него, да так, что он сразу словно попал под перекрестный допрос.

– Майкл, твоя мать американка? – спросил неожиданно Мак-Кинли, специалист по безопасности.

– Да! А это важно? – переспросил Майкл.

– В работе это может влиять на уровень доступа к закры-

тым материалам, – объяснил Ричард, блондин из министерства энергетики..

– Я знаю твоего шефа Саймана, – сказал Стив, – Его фирма участвовала в рекламной кампании НАСА по программе космического туризма.

– Мир тесен, – решил Майкл.

– Скорее, слой тонок, – уточнил Стив.

– Ты не женат? – продолжал расспрашивать Майкла Ричард.

– Пока нет, хотя собираюсь.

– Стив говорил мне, что в компании Microsoft ты серьезно занимался, проблемами защиты информации? – спросил Ричард.

– Защитой. Взломом. Одно не существует без другого.

– А еще, Майкл крутой спортсмен, – добавил Стив, намекая на его занятия пара планеризмом.

– Прекрасно, а не хотел бы ты совместить работу с возможностью посмотреть мир? – спросил Ричард.

Вопрос был очень абстрактным, и Майкл не знал, что сказать в ответ, пока Стив не вмешался в разговор:

– Майкл, я помню, ты давно уже работаешь на масс медиа, а не скучно тебе работать в рекламе? Возможно, у Ричарда, есть для тебя работа. Правда, Ричард? Объясни ему все преимущества государственной службы.

И Ричард, сделав напыщенно официальный вид, начал объяснять:

– В Министерстве энергетики мы создаем мобильную службу сбора и обработки информации, специально для русского направления: сейчас это самая главная тема. Сначала ты будешь работать один, а потом тебе подтянутся остальные. Это даже круче, чем летать в небесах. В статусе и деньгах ты только выиграешь: для начала, твоя зарплата увеличится не менее чем вдвое, появится собственный шофер и корпоративный авиатранспорт в 70 точек земного шара. Запомни, проблема энергоресурсов сейчас на первом месте, но главное не деньги, а то, что ты попадаешь в команду. Ставки очень высоки.

– А еще у Ричарда в офисе полно интересных девушек, – оптимистично подсказал Стив.

– Но тебе будет не до них, надвигаются важные события, – приземлил всех Ричард.

Под напором вопросов Майкл, не мог думать рационально, но интуиция подсказывала: соглашайся. Ему действительно стало тесно в виртуальных лифчиках, чулках и женской косметике – всего того, что приходилось рекламировать.

– Не можешь сразу ответить? У тебя есть проблемы? – спросил Ричард.

– Думаю, у меня все хорошо! – поспешил заявить Майкл.

– Оптимизм, это то, что нам сейчас нужно в первую очередь, – подвел итог Стив.

– Возможно, я соглашусь. А когда нужно приступать к ра-

боте? – спросил Майкл у Ричарда.

– Вчера, – получил он ответ. – Нам срочно нужен свой человек.

– Я должен буду составить резюме и ждать ответа? – спросил Майкл.

– Времени нет, будем работать на встречах курсах: ты высылаешь свое резюме, вот тебе моя визитка с адресами, а я делаю запрос твоему шефу, что бы получить на тебя рекомендации – так у нас принято. И еще, не забудь – тебе придется для начала переехать в Вашингтон, но не исключен и скорый отъезд в Россию.

– Я практически согласен, – сказал Майкл. – Осталось сообщить о своих планах моей девушке.

– Никогда не советуйся с девушками. Они заведут в тупик тысячью причин, – посоветовал Ричард. – Лучше ставить их перед фактом.

– Друзья, выпьем за прибавление в нашей компании, – огласил свой вердикт Стив и все выпили за Майкла.

Рой, которого Стив назвал специалистом по безопасности, мрачноватый парень, начал было расспрашивать Майкла о его семье, но тот, сославшись на нехватку времени, стал прощаться – он боялся напиться сверх всякой меры перед встречей с Лиз.

– Я провожу тебя, – сказал Стив, и когда они прошли к выходу, шепнул на ухо: – Майк, не упusti свой шанс, возможности нашей команды огромны! Свяжись со мной завтра!

– Хорошо! – сказал Майкл и поспешил домой, размышляя по дороге: что же это было? Смотрины?

Только пройдя два квартала, ему вдруг вспомнилось, что как это не было глупо, он не обменялся со Стивом номерами телефонов. Был ли у него старый номер телефона, Майкл не помнил. Пришлось, срочно вернулся и швейцар на входе остановил его:

– Сэр, извините, ресторан забронирован на весь день нашим постоянным клиентом.

– Уже был здесь! – напомнил Майкл.

– О, да сэр, я вспомнил: вы приходили к нам в шортах. Думаю что, вы можете зайти и продолжить обед.

Майкл быстро зашел в ресторан, но никого из своих друзей там уже не застал – все они, словно испарились.

– Простите! – обратился он к метрдотелю: – Мои друзья только что были здесь, они еще вернуться?

– Думаю, нет, сэр, ведь они уже расплатились. Тем не менее, мы обязаны подождать, поскольку аренда оплачена до конца дня. А Вы можете оставаться здесь, хоть до вечера и вас будут обслуживать.

– А когда ресторан был арендован? – спросил Майкл.

– Вчера.

– И заказ был на четыре персоны? – спросил Майкл.

– Нет, сэр, на пять.

Конечно же, пять, ведь их за столом было пятеро. Вот только, какого пятого, черт возьми, они имели в виду вчера,

когда делали заказ.

– А может, и встреча не была случайной? – закралось в голову Майклу, но для него это было уже не так важно – в жизни, наметился новый интересный поворот.

Ему уже 30 и пора бы задуматься о будущем, а такие предложения, как возглавить службу в первостепенном Министерстве страны, каждый день не поступают. Вот только согласится ли Лиз поехать за ним? Их отношения длятся два года, но так и не дошли до официальных.

Многие знакомые Майкла жили со своими женщинами в гражданском браке, пользуясь при этом всеми преимуществами свободы и радостями иметь дежурную жену в любой подходящий момент времени, а некоторые завели при этом общих детей, но Майкл считал, что настоящие чувства подразумевают брак, заключенный по всем правилам. Во всяком случае, ему не пришлось бы больше думать, есть ли у него жена, и размышлять, где ему сегодня ночевать.

– Сегодня же нужно было добиться в этом от Лиз какой-нибудь определенности! – думал он, подходя к своему дому. – И если в тридцать лет жизнь только начинается, то начать все с нового листа, им вдвоем, было бы самое время.

Поднявшись в квартиру, Майкл прилег на пол часа, подчиняясь чувству легкого опьянению, от выпитого недавно саке. По привычке он включил телевизионную систему и нашел новостной канал. Как обычно передавали новости большой политики. Показали прием в Белом доме, где президент

США Бест, вручал ордена пурпурное сердце, офицерам за военную компанию 2104 года на ближнем востоке. Потом президент выступил с речью, где говорил об ответственности за мировой порядок. Напомнил, что территория страны в прошлом 2103 году, увеличилась на 3 процента. Призвал граждан страны удвоить усилия, что бы компенсировать издержки мирового кризиса, вызванного нехваткой энергоносителей и воды. Все это Майкл слышал уже не один раз, он выключил телевизор и заснул.

Глава 2. Вечер с Лиз

К шести часам вечера Майкл привел себя в порядок, переделся в светлые брюки, хлопковую рубашку с цветными узорами в стиле майя, и вышел на улицу, где его ждал лимузин.

Авто двинулось по Парк авеню, а через пять минут в машину подседа Лиз, устроившись к нему поближе: у нее была стройная фигурка, слегка прикрытая легким светлым платьем с ручной вышивкой из экзотических цветов, а ее золотистые волосы, аккуратно заколотым лишь на висках, каскадом волн опускались на плечи.

В руке Лиз что-то сжимала, видно ей не терпелось вручить ему подарок и Майкл, погладив ей ручку, взял из ладони маленькую коробочку, а ней серебряный медальон, в виде сердечка.

– Майкл, помнишь, ты жаловался на то, что мало меня видишь? – спросила она. – Так вот, теперь мы всегда будем вместе – открой!

Майкл открыл крышку и увидел маленькую Лиз на небольшом экранчике. Он помахал ее рукой, и она ответила взмахом своей маленькой ручки.

– Ты кто? – спросил Майкл у Лиз на экране.

– Я Литл Лиз – дух этого медальона, потри медальон, и я позову хозяйку!

Майкл потер сердечко, но Литл Лиз, закапризничала:

– Не шути, я же вижу, что хозяйка с тобой!

– Это такой телефончик, и связь через него только со мной, – объяснила Лиз по-своему. – У меня такой же кулон, но на экране там ты.

– Спасибо, за чудесный подарок, теперь вас будет две, – поблагодарил Майкл, – правда, не пойму, кто из вас теперь мне больше нравится: обе хороши!

– Ах, так! Тогда я задушу ее, и ты выберешь меня, – изобразила Лиз ревность.

– Ладно, Лиз, я выбираю тебя, кстати, а не пора ли нам начать жить вместе?

Он сказал так, потому, что вместо медальона, ожидал в подарок саму Лиз без остатка. В салоне играла тихая музыка, а от Лизы пахло чем-то душистым и соблазнительным. Ей только и нужно было произнести слово Да, но Лиз что-то тянула и раздумывала.

– Мы и так видимся два-три раза в неделю, фактически у нас гостевой брак! – возразила, наконец, она.

– На прошлой неделе, только была всего одна встреча! – заметил он.

– Я была занята!

– Интересно чем? – подумал он, и повторил упрямо: – Лиз, я прошу твоей руки!

– Ты просишь моей руки? Зачем? В официально браке живут только двадцать процентов людей? Тебе нужен брач-

ный контракт? Ты что заболел? Или хочешь разделить на двоих, какое-то имущество? – гадала Лиз, а в глазах у Майкла рушилась легенда, что все женщины, во что бы то ни стало, стремятся поскорее выскочить замуж.

– Лиз, у меня скоро может появиться новая работа, и перееду в Россию, и смогу обеспечить нас двоих, – отчаянно объяснял Майкл, теперь уже по инерции, но его не слушали: Лиз достала зеркальце и проверяла, не испортился ли у нее макияж.

Похоже, разговор, что он затеял, не получался, а сценарий, который был намечен начал срывался.

– Лиз, может быть, завтра поговорим об этом? – предложил он.

– Я не могу завтра – завтра у меня встреча с подругами. Теперь, настроение у Майкла испортилось безнадежно. Вспомнилось, что последнее время он не всегда мог позволить Лиз, потому, что та просто отключала телефон.

– Ревнуешь? – спросила она. – Ладно, вот сейчас мы идем в ресторан, и если там будет красивая девушка, я разрешу тебе с ней потанцевать.

– Причем тут это, какую ерунду ты говоришь? – возмутился Майкл, а лимузин уже подъезжал к ресторанчику, из которого доносилась музыка – это музыканты в пончо играли на свирелях.

– Майкл Кондор и Лиз Бертон? – выскочил навстречу метрдотель. – Мы счастливы, что вы нас удостоили внима-

ния, пожалуйста, пройдите за мной.

Все прошли по двору, между искусственными горками и водопадами, где на открытом огне, девушки в национальных индейских одеждах, пекли лепешки, а на вертеле жарился ягненок.

– Вы хотите сесть за отдельный столик или присоединитесь к компании? – спросил метрдотель и зашептал: – Тут есть две пары: все белые, из Нью-Йорка, не свингеры, вашего возраста. Они просили посадить к ним кого-нибудь, чтобы не было скучно.

– Да в компании лучше! – сказал Майкл: после неудавшегося разговора с Лиз ему уже не хотелось оставаться с ней наедине.

Метрдотель провел их за большой дубовый стол, на котором лежала белоснежная скатерть и салфетки с национальным орнаментом, несколько бочонков и пирамида бутылок с Аргентинскими винами, по мнению Майкла, лучших в Новом свете (ведь существовала легенда, что виноградная лоза импортированная из Франции в Новый свет сохранилась неизменной, в то время, как в Старом свете она подверглась нашествию вредителей и в начальном виде не сохранилась).

За столом в ресторане уже располагалась пара лет тридцати, по-видимому, супруги: он блондин, в клетчатой рубашке, жилетке и нашейном платке, был одет под ковбоя, а она, темноволосая с длинными косичками, ленточкой на лбу, и в платье из материала стилизованного под замшу, как инди-

анка.

– Я, Бен. А я, Ингрид, – представились они.

– А мы Пол и Элис, – раздался за спиной еще один женский голос.

Оглянувшись, Майкл увидел вторую пару: парня лет тридцати и приятную девушку с черными волосами, собранными на затылке пучком – ей было лет двадцать.

Они явно пришли танцевать: на нем были черные обтягивающие брюки и рубашка с блестками, а на ней маленькое красное облегающего платья с открытой спиной и большим вырезом на правом бедре.

Все выпили немного вина за знакомство, а потом каждый рассказал, о себе: Пол имел свою брокерскую контору на Нью-Йоркской бирже, а Бен был этнографом и изучал коренные народы Америки. В другой раз Майкл с удовольствием послушал бы новых знакомых, но сейчас, в голову лезли только унылые мысли, и желание общаться напрочь пропало.

– Бен, а как живут индейцы? – спросила Лиз.

– Да их почти не осталось, больше полукровки. Приезжают на уикенд из городов в бывшие резервации, надевают перья и работают на туристов.

– Бен, ты поэтому и одел жену, как индианку, что бы иметь объект исследования? – засмеялась Лиз.

– Да, он меня исследует каждую ночь, – подтвердила женщина.

– Пол, что творится на бирже? – спросил Майкл из веж-

ливости.

– Русские акции взлетают вверх как ракета, особенно сырьевые компании. Покупай, не прогадаешь.

Зазвучала старинная ‘Бесами муча’ и женщины пригласили на белый танец своих мужчин. Пошел и он с Лиз, только она, не столько танцевала, сколько грубо висела у него на шее, как манекен, и глупо смеялась, похоже успев выпить больше чем нужно; пришлось отвести ее к столу. В небе высыпал полный набор ярких звезд, и воздух наполнился вечерней свежестью.

– Ладно, Майкл, давай выпьем за то, что бы твои желания исполнились, – сказала Лиз, видимо, желая помириться. Он выпил и, откинувшись в кресле, начал искать в темном небе падающую звезду, что бы загадать желание.

Ждать пришлось недолго, темное небо сразу прочертил падающий метеорит и Майкл успел загадать, что хочет жить в любви.

– Теперь все сбудется! – решил он.

А Лиз, тем временем, пересела к Ингрид, и с ней о чем-то шепталась, разглядывая то Бена, то Пола, а сзади к нему подошла Эллис, которой, никто не занимался: – Я вижу, тебе плохо? Пойдем танцевать!

– Я в танцах не профи, танцую, как умею, – предупредил Майкл.

– Да это и не важно, здесь главное желание. Могу показать тебе несколько движений, – согласилась Эллис. – Латинские

танцы такие эротичные. В некоторых, главная точка контакта партнеров в самом низу живота. А в других нужно крутить ягодицами восьмерку.

– Восьмерку я не смогу, – признался Майкл.

– Тебе и не надо – это обычно женский элемент. И еще: во время танца, нужно смотреть партнеру в глаза, – сказала она, а Майкл, исподтишка следивший за Лиз, заметил, что она посмотрела в их сторону, и назло ей опустил свою левую руку, которая и так лежала на обнаженной женской спине, на несколько дюймов ниже. Там были крутые эротичные бедра.

Наверное, это было хамство, но Эллис не возмутилась, и лишь сказала:

– Ваша девушка, кажется, ревнует.

А Майкл, снова оглянувшись, столкнулся с недовольным взглядом Лиз. Она уже шла к ним раздраженная, и, подойдя, разорвала их руки: – Долго вы еще будете – пора по домам.

Боясь, что дальше начнется скандал, на что Лиз была гораздо, Майкл, попрощавшись с новыми знакомыми, повез ее домой.

Опьянение у Лиз прошло, она сидела рядом и играла его рукой – наверное, это был знак примирения.

В лифте она принялась целоваться, а пока они входили в ее спальню, расстегнула ему рубашку. Потом поспешила в ванную, а через минуту оттуда послышалось: – Майк, принеси мне полотенце!

Он нашел в шкафу ее любимое и прошел в ванную. Лиз

уже успела раздеться, и теперь рассматривала себя в зеркале. Она занималась фитнесом, и фигура у нее была неплохой, разве что, последнее время чуть–чуть переборщила с пирожными.

– Правда, желтый цвет мне идет? – сказала она, завязав полотенце вокруг головы.

– Остальные цвета тоже! – признался он.

– И ты разденься, давай мыться вместе! – сказала она.

Отказаться он не смог. Сбросил с себя одежду, залез под душ, где долго натирал Лиз гелем для душа, потом смывал с нее мыло и вытирал. Наконец взял ее на руки и донес до постели. Она гладила его спину и шептала что–то на ухо. Наконец Лиз, вскрикнула напоследок, и они еще долго лежали расслабленно в эйфории от чувств.

– Я сейчас засну, – сказала она и спросила: – Тебе завтра рано вставать?

– Нет, мне завтра некуда спешить, а тебе?

– А у меня встреча с клиентом, но я могу перенести ее на вечер. Короче, спим, пока Сайман Гордон не заявится сюда и не отправит нас на работу! – развеселилась Лиз.

– Вряд ли Сайман, их общий шеф, будет доставать его в день рождения, – подумал Майкл.

Ему было лестно лежать вместе с шикарной женщиной, единственной натуральной блондинкой в их фирме, рассматривая при свете уличной рекламы ее тело. Временами она напоминала куклу Барби, которая жила по своим странным

законам, приходила и уходила, когда хотела.

– Ну, что, завтра я остаюсь у тебя на целый день? – спросил он.

– Нет, только утром, а так, я всю эту неделю буду занята. Да и на следующей неделе, пожалуй, тоже, – сказала она и отвернулась. А Майкл снова почувствовал себя обманутым. Он стал рабом их отношений, и целиком зависел от желаний Лиз. Часто он видел, как она смотрела кино с собственным участием, для чего покупала специальные фильмы–болванки.

По просьбе Лиз, Майкл оцифровал ее тело, лицо, и голос, после чего, при просмотре видео, компьютер вставлял изображение Лиз в фильм, где она могла в образе Клеопатры, либо Принцессы грез, править страной и заниматься любовью со знаменитостями Голливуда.

Наверное, Лиз не хотела брака, считая себя достойной принадлежать, какому-то другому сообществу красивых, успешных и богатых людей? Как это показывали в кино. А может все было в другом.

Майкл вспомнил, что у Лизы не было в семье мужчины: оба родителя были женщинами, поэтому, наверное, Лиз, не приученная жить с сильным полом, считала не нужным запускать в свой дом его, то есть мужчину,

Он попытался спросить себя, а действительно ли хочет брать Лиз в жены и, вместо трепетных сомнений вдруг испытал чувство скуки.

Может быть, действительно, им стоит на время расстаться, и отъезд в Вашингтон был бы сейчас кстати. Думая об этом, Майкл, незаметно для себя он уснул.

Разбудил его телефонный звонок. Кто это в такую рань? Майкл посмотрел на часы: было около семи утра, жаль, что никто из них не догадался отключить связь.

– Тебе звонят, – растолкал он Лиз, а та спросонья, нащупав пульт, рассмотрела номер. – Майк, это звонишь мне ты!

– Лиз опомнись, я здесь с тобой! – начал поправлять ее Майкл, решив, что она не совсем проснулась.

– Ну, не ты, конечно, а с твоего телефона!

– Все понятно: это Джек сошел с ума! – предположил Майкл.

Лиз включила соединение и телесистема, показала на экране делового Джека. Рассматривая полуодетую Лиз, он начал докладывать сразу обо всем:

– квартиру убрал, холодильник заполнил, вчера звонил Сайман Гордон, сегодня утром звонил Сайман Гордон, просил передать, что будет ждать тебя в офисе с десяти часов, что дело срочное. Что сказать если позвонит?

– Спасибо Джек, я сейчас заеду домой переодеться и на работу.

– Созвонимся! – попрощался Майкл Кондор с Лиз Бертоном.

Глава 3. Резюме

Через полчаса Майкл приехал к себе домой, где его встретил Джек:

– Как повеселился Майкл?

Майкл знал, что если сейчас он поддержит разговор, то придется еще полдня отвечать на вопросы машины.

– Неплохо Джек, только не беспокой меня больше сегодня, – пришлось сказать роботу, и Джек обиженно уехал в свою комнату смотреть телевизор.

Нужно было не забыть заказать еще такси, и Майкл, нажав на телефоне кнопку вызова, назвал нужное ему время; оставался еще час в запасе, что бы отправить Ричарду свое резюме. После ресторана и бессонной ночи болела голова, а думать совсем не хотелось.

Майкл просмотрел свою электронную почту в надежде, что ему прислали кадровую анкету: в этом случае достаточно было просто проставить слова ‘Да’ и ‘Нет’ в нужных графах, и вписать названия двух фирм, где он работал, не ломая головы, над составлением резюме, но сообщений от Ричарда там, пока, не было. Тогда Майкл, сел поудобнее за компьютер, и начал набирать сам из того, что пришло в голову:

– я Майкл Кондор, американец, родился в 2074 г. в Сан-Франциско. Мой родитель номер один – Мет Кондор, американка, художник-дизайнер, родителя номер два не знаю;

– в 2092 г. после окончания школы, я поступил в Нью-Йоркский университет на факультет математики и компьютерных наук, а в 2097 г. окончил университет с отличием, получив диплом магистра;

– с 2097 г. по 2100 г. я работал в компании Microsoft в должности ведущего программиста над вопросами защиты данных;

– с 2100 г. занимаю должность руководителем группы по дизайну и спецэффектам в компании N.W.Ayer.

Майкл перечитал написанное, и ему стало скучно от составленных им канцелярских фраз, к тому же резюме получилось неприлично коротким, тогда, он вставил в него несколько фраз о своем детстве:

– с 2080 я учился в частной школе № 57 города Сан-Хосе, а с десятого класса в 2089 г. продолжил учебу в общеобразовательной школе № 347 г. Нью-Йорка, которую окончил с отличием в 2089 г. (выпускные сданы экстерном).

Невольно он вспомнил свою любимую школу в Сан-Хосе, самом сердце силиконовой долины, с низкими белыми зданиями в зеленых кущах.

Майкл так и не понял тогда, почему мать, оставив бабушку и собственный дом в престижном районе Сан-Франциско, отправилась жить в этот маленький городок.

Лишь сейчас, вспоминая детство, Майкл подумал, что мать просто панически боялась за него, проецируя на будущее все беды и несчастья, которые могли подстергать ре-

бенка в крупном городе.

А таких проблем в семьях ее соседей и подруг в Сан-Франциско было достаточно. Это были и преступность, и экология, и плохие парни.

Главным неудобством стали, бездомные, похожие на зомби, которые, пользуясь либеральными законами, заполонили чудесный цветущий город, не давая прохода жильцам и клянча у них деньги. Прилегающую к городским коттеджам территорию на центральных улицах попрошайки заполнили палатками и коробками, а газоны использовали как туалеты.

Бомж ставил палатку у выезда из гаража, раскладывал свои манатки, и не давал проезда машине, Хозяину приходилось вызывать полицию. Полиция приезжала, давала бомжу талоны на питание, одеяла, спрашивала, хорошо ли с ним обращаются и сообщала, владельцам гаража, что бездомный имеет право спать и справлять естественные надобности на территории города.

Второй бедой, города были наркотики, которые распространяли этнические банды. Из-за районов влияния, между ними постоянно шла война, в которой доставалось и мирному населению.

Город был перенасыщен оружием, которое использовалось без особого повода. Дошло до того, что в местной школе на бейсбольном матче случилась перестрелка, из-за неверно засчитанного гола.

Нервы матери не выдержали, когда в шесть лет, Майк за-

курил на улице окурки дорогой сигареты, потому что ему было любопытно, как это люди едят дым. Домой его привел местный полицейский, который уловил в выдыхаемом дыму, запах марихуаны.

Весь вечер Майкла тошнило и рвало, а на следующий день мать, созвонившись со знакомыми и, уволившись с работы, переехала в городок Сан-Хосе, что расположен в силиконовой долине, где ее приняли на работу в фирму специализирующуюся на офисном дизайне.

В Сан-Хосе, они сняли часть дома в пригороде, с участком на котором росли розы, а в школу Майкл ходил пешком.

Вокруг них жили и работали сотни тысяч американцев, немцев, русских и множество других жителей Земли. Не каждый из них хорошо говорил по-английски, но в отличие от строителей Вавилонской башни, для них, все же, существовал один общий язык, объединяющий их труд воедино – это был язык математики, физики и программирования.

Частная школа, которую посещал Майкл, была наполнена детьми всех наций, а опекунский совет школы тщательно следил за высоким уровнем преподавания, справедливо полагая, что полученное образование детей может стать залогом их жизненного успеха.

Свободу в классе никто не ограничивал, но большинство школьников происходивших, как тогда говорилось из приличных семей, не слишком тянулись к наркотикам и выпивке. Почти каждый был увлечен, чем-то, что могло приго-

диться в будущей жизни.

Самому Майклу легко давалась математика, а читать он умел с трех лет. Время до десятого класса пролетело незаметно: школьники ездили по Америке с экскурсиями, играли американский футбол и влюблялись.

Майкл обожал свою школу, поэтому еще одним, не слишком приятным для него днем, стал тот, когда мать сказала, что им нужно переехать в другой город, и на этот раз это был Нью-Йорк, или Большое яблоко.

Майкл не мог понять, почему так называют город, пока не услышал где-то летучую фразу: на яблоне много яблок, но если тебе посчастливилось работать в Нью-Йорке, считай, что самое крупное из них в твоем кармане.

Наверное, мать решила теперь, что он получает излишне рафинированное воспитание и ему нужно привыкать жить в крупных мегаполисах.

Расставаться со школьными друзьями, было жаль но, привыкнув подчиняться обстоятельствам, он быстро смирился со сменой места жительства, зная, тем более, что все его школьные друзья через год, другой, разъедутся по университетам Америки.

Когда Майкл переехал в Нью-Йорк, он попал в обычную общественную школу, где были собраны дети с самым разной степенью подготовки, совсем не такой, как в Сан-Хосе; ведь в новой школе его одноклассники тщетно пытались осилить простую школьную программу, которая Майклу дава-

лись совсем легко.

Учителя, похоже, отчаялись, выправить знания учеников, а школьников больше занимали компьютерные игры и бесконечные откровения парней о своих сексуальных контактах с девочками.

В принципе, Майкла особенно это не волновало, но больше говорить было не о чем и с одноклассниками ему было просто скучно.

Сначала Майкл считал, что дистанция, заметная между ним и остальным классом, существует из-за того, что в школе он новичок, и не успел вписаться в коллектив, но пошел уже третий месяц его учебы в Нью-Йорке, а друзей у него так, и не прибавилось, скорее он вызывал среди учеников раздражение и агрессию.

В школе, при выборе предметов, мало кто из них записался на программирование – любимый предмет Майкла. Курс этот вела Салли Даррелл, их учительница.

Как то, войдя в класс на семинар, учительница обратилась к ученикам: – Скажите, что такое двоичная система исчисления? Вот ты Грета, что скажешь?

Малахольная Грета, с точки зрения Майкла совершенно чокнутая, неизвестно зачем записавшаяся на курс, встала, и начала нудно причитать, что у нее сейчас сложные психологические проблемы, и что она временно заблокировала большую часть этой половины своего разума. Из чего следовало, что отвечать она не будет.

Тогда учительница спросила другого: – Ну, а ты Джон, что скажешь?

Джон поднялся и начал что-то мямлить, оглядываясь по сторонам.

– Это позиционная система счисления с основанием 2, – зашептал Майкл Джону. – Числа записываются с помощью двух символов 0 и 1.

– Это, когда числа записываются по 2, – обрадовался Джон.

– Хорошо, дети, давайте сегодня проходить стиральную машину – поменяла тему Салли, что бы занять учеников проблемами попроще, и обратилась к бытовой технике, что стояла в кабинете, для каких то занятий.

– Робби! Расскажи нам о ее устройстве, – попросила Салли ученика и Робби, выйдя к доске, начал объяснял устройство аппарата.

– Вот, в эту хрень мы заливаем воду, потом, врубаем машину кнопкой, из проводов вылетает говенный электрон и вращает барабан. Американские порошки самые лучшие и все отстирывают. Дальше, смотрим на таймер обратного отсчета: когда на нем ноль, крышка откидывается, а ты достанешь свои чистые рубашки.

– Или трусы Синди, – начал подсказывать сзади Том Джексон, который сидел на второй ой парте, а Робби при этих словах, оглянувшись, трахнул Тома по голове клавиатурой от компьютера.

– Дети не деритесь, вы ведете себя как идиоты! – вмешалась учительница.

– А кто такие идиоты?

– Идиоты – это дети с низким коэффициентом IQ, то есть ума.

– Идиот – это Майкл Кондор! Точно, Кондор! – хором закричали ученики, поворачиваясь в сторону Майкла, который просматривал на компьютере свою новую программу-взломщик.

– Отстаньте, чего прицепились, – сопротивлялся Майкл, но школьников было не утихомирить, Они смотрели на Майкла – кто с неприязнью, а кто с ненавистью, кто-то толкнул его в спину, потом он получил плевков в лицо, и удар ногой в колено, так что от боли выступили слезы, и учительнице пришлось прервать урок.

Майклу впору было, делать обезболивающий укол, но учительница решила использовать инцидент для воспитания класса.

– Дети давайте разберемся. У нас свободная страна и вы имеете полное право думать о Кондоре как хотите, но все же, почему дети вы думаете именно так, вот ты Джон, например.

– А почему он не такой, как все. Вот я выучил компьютер, еще во втором классе, играю во все игры и могу любую пройти до последнего уровня, а Майкл уже десятый год торчит в школе, учит компьютер, а играет хуже всех.

– Майкл, наверно пишет программы, изучает языки C++

и Net, – попробовала объяснять учительница.

– Ни хрена, пусть этот Net сам учит наш язык.

– А кто тогда будет писать программы?

– Да в каждой фирме, мне отец говорил, торчат русские, да китайцы.

– Я буду геймером, и буду играть в игры. В Америке на кону по 10 миллиардов каждый год, – сказал Джон.

– Лично я после школы открою свой бизнес. А я буду социальной служащей. А я, буду дипломатом, – загалдели школьники.

– Майкл, ты должен прислушиваться к мнению ребят, – сделала замечание учительница. – Вот ты смотришь телевизионные развивающие игры? Например, есть такая игра ‘Угадай’. Ведущий задает вопрос и ты должен угадать, как на него отвечает большая часть граждан.

Если у тебя больше всего совпадений, то ты выигрываешь. Тебе нужно быть таким же, так все. Незачем противопоставлять себя. Больше общайся с ребятами, а сложные задачки оставь для колледжа.

Но на этом конфликт не закончился: Майкла сняли со следующего урока и вызвали к директору, который запретил ему заниматься не по программе и унижать достоинство остальных.

Оказалось, что него накопилось много жалоб от учеников и их родителей за ксенофобию, которую Майкл демонстрировал целому классу.

– Майкл я не могу задвигать целый класс из-за того, что ты больно умный, – сказал директор. – Я понимаю еще упорство иммигрантов – другого выбора у них нет. Но тебе–то зачем?

Конфликт был урегулирован после визита в школу его матери, а кончилось все тем, что Майклу было предложено сдать программу школы экстерном. Он особо даже не учил материал, ему и так все было понятно. На этих экзаменах он и познакомился со Стивом, который за пару месяцев до этого приехал в Нью-Йорк из Токио, где его отец возглавлял филиал крупной американской фирмы.

Стив окончил школу в Японии и хотел получить в Нью-Йорке школьный диплом американского образца. Стив был старше Майкла на два года, посетил множество стран, много видел и интересно рассказывал.

Он-то и уговорил Майкла поступать в Нью-Йоркский университет и Майкл никогда не жалел, по поводу выбора своей будущей профессии.

Программирование было той специальностью, которая была востребована в любой фирме. А еще Майклу нравилась независимость, которую давала это занятие, потому, что в области компьютера не каждый мог говорить с ним на равных.

Казалось, специалисты по IT входят в особую касту, внутри которой общаются на своем магическом языке понятном только избранным, а это щекотало его самолюбие и подни-

мало самооценку.

После окончания университета они со Стивом расстались, поскольку Стив заключил контракт с НАСА и уехал в Хьюстон, а Майкл остался в Нью-Йорке, получив предложение о работе в компании Microsoft.

Платили здесь прилично и Майкл смог позволить себе снять квартиру в центре с видом на центральный парк Нью-Йорка, где можно было прогуливаться каждый день. Половину квартплаты вносила за него фирма работодатель. Жаль, что мать не осталась с ним, и уехала жить со своими единомышленниками в общину художников.

Она объясняла свой отъезд, желанием жить с друзьями и знакомыми, но Майкл подозревал, что мать не хочет мешать его личной жизни, ведь тогда у него стали появляться новые девушки, а коллеги с работы могли нагрянуть на квартиру в любой момент.

– Ничего! – подумал Майкл. – Устроюсь в Вашингтоне и попрошу мать приехать.

Отослав свое резюме, он посмотрел на часы: самое время было появиться такси, и вот раздался сигнал телефонного вызова – машина стояла возле его дома. Майкл быстро переделся и отправился на фирму N.W.Ayer, где занимался производством видео рекламы. Такси быстро доставило его к офисному зданию. Выйдя из машины, Майкл задержался на пару минут перед парадной дверью, пытаясь угадать, о чем с ним будет говорить шеф, и ничего не придумав, двинулся

к кабинету Саймана.

Глава 4. На работу

Когда-то давно, пока еще работа не превратилась для него в рутину, Майклу было интересно прохаживаться по коридорам, где курили в ожидании своей очереди красивые девушки, пришедшие сюда на кастинг и наблюдать изнутри весь процесс создания рекламы, начиная с изготовления декораций, съемок в павильоне и заканчивая монтажом отснятого материала.

Во всей этой цепочке его группа обеспечивала программирование спецэффектов, типа волшебного превращения Золушки в принцессу, или гамбургера, который, неожиданно оживая, начинал говорить двумя губами—ломтиками хлеба и языком-котлетой.

В группе Майкла числилась секретарша Джемайма, которая занималась бумагами и варила кофе для всех, два художника и несколько программистов, в основном иностранцев, работавших в компании по контракту и еще пара десятков удаленных работников.

Единственный, кто не имел сначала четкой специализации, был Хьюз, которого прислала ему кадровая служба. Раньше Хьюз был второстепенным актером, и жил в Голливуде, снимаясь в мыльных сериалах, но Майклу удалось сделать из него тестировщика, после чего Хьюз на пару часов в день появлялся на фирме, что бы прогнать готовый материал

и доложить о его готовности.

Майклу он перестал нравиться с того момента, как стал доносить на коллег по любому поводу, но избавиться от него не удавалось из-за блата, который тот имел от неизвестного покровителя.

Работа в N.W.Auer для программистов была несложной: лишь иногда им приходилось дописывать скрипты, чаще же достаточно было стандартных средств 3D графики, предназначенных для разных виртуальных фокусов.

Обычно, специалисты отдела работали на дому по своему индивидуальному графику, но особых задержек из-за этого никогда не возникало, поэтому Майкл недоумевал, что за срочный интерес к нему возник у Саймана.

– Наверное, у генерального на столе срочная работа, – решил Майкл, который давно искал повода повысить зарплату своим людям.

Миновав охрану, он поднялся на семнадцатый этаж, прошел мимо секретарши, и, постучав для приличия, вошел в кабинет шефа, по его знаку опустившись в кресло. Сайман Гордон сидел напротив, в спортивных туфлях, белых брюках и синей футболке, на которой была вышита золотом эмблема гольф клуба. Раз шеф не успел переодеться после загородного отдыха, встреча точно была, неотложной, вот только по лицу начальника невозможно было понять, что за разговор их ожидает.

– Шеф, – решил Майкл начать разговор сам, – давно Вам

хотел сказать: многие мои ребята получают зарплату в два раза меньшую, чем программисты из других отделов, можно ли им надеяться на повышение?

– Повышение? А в тюрьму не хотите...? – прорвало вдруг шефа. Он как с цепи сорвался – так он никогда не говорил. Майкл от неожиданности просто онемел...

– Хочешь посмотреть, что делают твои люди? Сейчас я тебе покажу! – заорал снова Сайман во весь голос, так, что Майкл вздрогнул.

Потом, сделав паузу, он со злорадным выражением лица, запустил через компьютер на студийный экран рекламу пива, которая была в работе отдела.

Рекламный ролик снимался на стадионе во время матча по американскому футболу. Играли команды аутсайдеров, и реальных зрителей на трибунах было не много, а на пустые места, при компьютерном монтаже, были подсажены статисты, взятые из коллекции картинок, так, что стадион казался заполненным до отказа.

По сценарию, во время всей игры, какая-то фотомодель с внушительным декольте, и грудью пятого размера, сидя в VIP секторе рядом с упаковкой пива, пила его из горлышка бутылки, наблюдая, как молодые спортивные ребята бегают с мячом по всему полю.

Команда спортсменов номер один забивала уже второй гол за минуту, но большие экраны над трибунами вместо повтора момента, упорно показывали раз за разом – то ли бу-

тылку пива на фоне выреза ее платья, – то ли ее грудь, не вмещающуюся под одеждой.

Игроки обеих команд, глядя на экран, сначала просто удивленно переглядывались, но после третьего гола, не сговариваясь, обгоняя друг друга, делали рывок на трибуну, и радостно присоединялись к девушке, а еще через мгновение гулял весь стадион.

– Ну, что скажешь? – спросил шеф.

– А что, сделано по сценарию, да и девушка красивая, – осторожно ответил Майкл, которому добавить было нечего.

– А ты посмотри на второй план!

Майкл вернулся по видео ряду назад, увеличил изображение и осмотрел задние трибуны.

– Повторов многовато, – заметил он.

– А ты еще увеличь!

Майкл увеличил изображение до максимума и увидел с удивлением, что почти на всех местах самой дальней, западной трибуны, сидит, один и тот же, болельщик – это был президент США. Неизвестный шутник пропустил изображение президента через программу Комната смеха, и теперь он в разных версиях выглядел, как:

– ковбой в шляпе, с выпирающей вперед челюстью, лошадиными зубами и дурацкой самодовольной улыбкой;

– плюгавый алкоголик с бутылкой пива и блуждающим взглядом;

– паралитик с открытым ртом и закатившимися глазами;

– ловелас с расстегнутой ширинкой, запустивший ненормально длинную руку в лифчик к соседке из соседнего ряда.

Никакая криминалистика, как точная наука, не подтвердила бы сходства, но для человеческого глаза, совпадение было несомненным.

– Ну вот, не хватало еще влезть в политику, – обреченно подумал Майкл. Вообще-то, он знал, что его программисты народ с юмором и не раз видел шаржи на себя и своих коллег, но тут был явный перебор. Майкл вспомнил, что над этим роликом у себя дома работал Качинский, и сразу догадался, кто автор карикатур – видно над рисунками в компьютере поляка, не понимая, что творит, поработал его сынишка, парень лет пятнадцати, которого Качинский учил программировать. А дальше при сборке файлов система автоматически подставила изображения в фильм.

В общем, дело было дрянь, но признаваться в этом было нельзя.

– Не вижу ничего страшного шеф. Я понимаю, кого вам это напоминает, но считаю сходство случайным, – попробовал Майкл замять скандал.

– А ты кликни по картинке! – предложил зловеще Сайман. Майкл кликнул по картинке с алкоголиком, тот встрепенулся и, замахав бутылкой, заорал:

– Сожжем огнем свободы самые темные уголки мира.

После чего паралитик, не закрывая рта, как чревоушатель утробно промычал: – Добро пожаловать в свободный

мир!

Шефа аж перекосило, и он с расстановкой произнес: – Все это цитаты из последней речи президента. Надеюсь, ты понимаешь, что это никак не согласуется с политкорректностью, принятой в нашей фирме.

Президент, как и флаг нашей страны, являются символами нации и не могут подвергаться осмеянию. На этот счет есть очень строгие законы и если все вы хотите крупных неприятностей, то вы их получите, например наша фирма навсегда лишится лицензии, а мы с тобой работы!

– И что, этот материал пошел в эфир? – только и смог спросить Майкл.

– Нет, слава богу, мы успели его отозвать! А иначе, он демонстрировался бы перед миллионной аудиторией. Что считается информационным терроризмом – представляешь, каким мог быть эффект?

Сайман встал и начал нервно ходить из угла в угол, а Майкл, которому захотелось посмотреть, что же будет дальше, выставил курсор на ловеласа.

– А теперь, у меня кое-что слизывают, – сказал человек, похожий на президента.

– Ну, этого, он точно не говорил! – удивился Майкл, чем еще больше разъярил шефа.

– Кондор! Тебе, все еще смешно? Что предлагаешь теперь делать с твоими идиотами?

– Давайте не будем пилить сук, на котором сидим – будем

все валить на компьютерные вирусы: скажем, что это новый, появившийся в сети.

– Хорошо, я то, могу забыть об этом дурацком инциденте. Но забудет ли про него ФБР? Ты знаешь, что на тебя и твою группу, отправлен донос?

– Донос? – удивился Майкл. – Неужели в наше время есть люди, которые этим занимаются?

– Да сколько угодно! А ты хоть знаешь, кто на тебя пишет?

– Да это наверняка Хьюз – зарабатывает себе баллы по лояльности! – взвился Майкл, которому и впрямь стало не по себе. – Шеф, а как вы узнали о доносе?

– Представляешь! Вместо того, что бы сказать обо всем мне, этот придурок Хьюз послал донос сразу во все спецслужбы: ФБР, ЦРУ и политическую полицию, общем, куда только сообразил. Прямо из нашего офиса, по электронной почте. Мы это конечно засекли.

– Действительно, придурок! – улыбнулся Майкл.

– А ты-то чего радуешься? Распустил людей! – нахмурился Сайман. – Может, тебе не по силам работа в нашей фирме? Может тебе уволиться?

Так с Кондором еще никто не разговаривал.

– Шеф, вы меня напугали до чертиков, что же мне теперь делать? – попросил совета Майкл, которому и впрямь стало не по себе.

– Это я объясню тебе с глаза на глаз. Давай переговорим на свежем воздухе! – примирительно предложил Сайман, же-

стом, приглашая Майкла в персональный лифт, спрятанный в дальнем углу кабинета. Майкл слышал, что этот лифт поднимает прямо на крышу, где у шефа для отдыха и конфиденциальных встреч был устроен свой личный уголок.

Сам он ни разу не был здесь и, поднявшись наверх, с любопытством огляделся: на крыше под открытым воздухом была разбита зеленая лужайка с мини гольфом, в стороне, около бассейна стояли шезлонги и бар с несколькими столиками, спрятанными под навесом от солнца, а вокруг до горизонта открывалась замечательная панорама Нью-Йорка с видом на Гудзон.

Они сели у бассейна и Сайман спросил: – Сам то как?

– Да, как то не по себе.

– Не нервничай. Сейчас мы все с твоей проблемой разберемся – я жду звонка от нужных людей.

Шеф выпил колы и начал философствовать:

– Майк, как ты думаешь, вот раньше то, другие люди были – гиганты, мыслители и философы. Вспомни Леонардо да Винчи, Ньютона. Тесла. Эйнштейна. Они задавали стандарты и правила для человечества. Базу для науки, Потом пришли мастера. Построили Эйфелеву башню, Александрийский маяк в виде статуи египетской крестьянки – сейчас его называют американской статуей свободы, электростанции, порты, и многое другое. Задуманное было реализовано.

А потом? Личностей становится все меньше и меньше. Ты можешь назвать хоть одного известного ученого за послед-

ние полсотни лет, чтоб его имя было на слуху? Тебе не кажется, что люди мельчают? Ведь вы все без компьютера никто.

– Шеф, – откликнулся Майкл, – Люди, наверное, такие же – время другое! Это, как на золотых приисках. Раньше там люди находили огромные самородки. Потом пошли поменьше. А сейчас нужны целые коллективы, что бы промыть горы пустой породы и получить немного золотого песка. Все достается труднее. Мы с вами не там ищем гениев – сейчас Ньютоны не в профессорских мантиях, а в рваных джинсах и с планшетами в руках. И получают эти ребята в 20-30 лет не Нобелевские премии, а супер гранты на миллионы. И таких парней сотни, если не тысячи. Я шеф немного в этом понимаю. Представляете – разрабатывает такой парень искусственный интеллект, мозг, который заменяет собой суперспециалиста, а уже этот мозг, в свою очередь, разрабатывает новые лекарства, материалы, самообучается, ведет исследования. Вы видели роботов высокой разработки – они не глупее нас. Если разговаривать с ним в темноте, то ты не поймешь, что говоришь с машиной.

– Так ты думаешь, люди не поглупели?

– Я уверен.

– Ну, ну! А как же эти ваши сдвиги по фазе с психикой. Откуда взялись эти ваши пятьдесят семь полов. Тысячи лет на Земле было только два пола. Да еще вы и с роботами-женщинами спите. Ты-то хоть, этим не балуешься?

– Нет, я за традиционные ценности. Только у меня есть знакомый, который пострадал из-за женщины. Спал с ней пять лет, а потом она вдруг решила, что не каждый раз, секс у них был ее по горячему согласию, из-за чего, по советам банды феминисток, обратилась в суд, обвинив его в систематических изнасилованиях. Теперь ему грозит тюрьма.

– Чушь какая! Да куда мы идем? – откликнулся Сайман. – Мужчина по природе активная сторона – как же узнаешь, готова ли женщина, если не попробуешь. Вот чем опасна неструктурированная женская психика.

Шей помолчал, немного, а потом спросил, на этот раз вполне благодушно:

– Ну, а фирма наша тебе нравится – ее здание, производства, люди?

– Да! – ответил Майкл искренне.

– А ведь в наших активах, Майкл, не только центральный офис, но и филиалы в главных городах Америки, съемочные павильоны, вертолетный парк и даже свой журнал. Я генеральный директор компании, ее акционер и совладелец, а в подчинении у меня несколько тысяч человек. Скажи откровенно Майкл – тебе хотелось бы быть на моем месте?

– Я не думал об этом, – ответил Майкл.

– А я думал! – развеселился вдруг Сайман, – и с удовольствием поменялся бы с тобой всем, включая твой возраст. Я тоже хотел бы иметь все в будущем, не зная расклад наперед, принимать решения, предвкушая успех и терзать себя

сомнениями. Но раз уже мне этого не дано, давай будем помогать тебе.

– Сэр, я собираюсь перейти на работу в Министерство энергетики – тогда и Вам станет спокойней. Мне сказали, что Ваша рекомендация поможет мне в этом, – признался Майкл.

– Тебе сказал это Стив Боровски? – спросил шеф.

– Да, мы вместе учились, – сказал Майкл.

– Боровски звонил мне вчера, и просил обеспечить тебе поддержку – у него большие ставки на тебя. Вообще-то, Боровски племянник моего старого друга, так что выходит, у нас с тобой общие знакомые, – произнес Сайман и хлопнул Майкла по плечу.

– Значит, вы дадите мне рекомендацию?

– Мне то что, с меня не убудет. Но вот заковырка – представим, все идет, как мы решили: ты получаешь рекомендации, оформляешь контракт на работу с Министерством энергетики, а в самый последний момент этот контракт ФБР не подтверждает – я знаю аналогичные дела.

– А в чем все же меня могут обвинить?

– Да ни в чем – они просто не завизируют тебе документы. Короче, мы сработаем впустую.

– И что вы посоветуете? – спросил Майкл.

– У тебя ведь фамилия Кондор – орел. Ты должен взлететь высоко, не зная страха, питаться добычей с кровью, стать героем. Смотрел фильмы с Джеймсом Бондом? Нравятся его

подвиги, помнишь, сколько у него было женщин?

– Да, ну его! Все женщины у него одноразовые – уже через день будут в постели с другим ковбоем. А сам Бонд просто жестокий убийца – его противники много раз могли бы его убить, но каждый раз, когда он приперт к стенке, ему дают очередной шанс. Бонд же убивает, попутно уничтожая пол города, всех вокруг себя без сожаления.

– Таковы правила войны. Не ты, так тебя.

– А разве сейчас война?

– Война идет всегда, Майкл.

– Шеф. Хорошо, что сейчас нет Джеймса Бонда: я думаю, что в наше время ведьмы-феминистки собрались бы на шабаш и его кастрировали.

Сайман, задумался. А Майкл, в первый раз в жизни, на расстоянии руки рассматривал его благородное лицо, с висками, которые начинали седеТЬ.

В свои шестьдесят шеф не выглядел на свои годы. До сих пор он был героем светской хроники и появлялся в обществе прекрасных женщин, Вряд ли, какая то из них готова была его предать.

«Когда ковбой слишком стар, чтобы показывать дурной пример, он дает хороший совет», – подумал Майкл. А Сайман продолжал молчать, и Майкл спросил: – Шеф, ну и как мне дальше действовать?

Сайман, будто только сейчас заметил Майкла, его лицо оживилось, и он начал объяснять,

– Среди людей, Майкл, принято работать в команде. Твоя команда зовется Хьюстонским клубом; это космические исследования и твоя команда решила: самый верный способ обезопасить тебя, это продвинуть выше, ближе к элите. Для начала – в корпус Избранных

– Зачем вообще нужна элита?

– Как зачем? Любое общество должно иметь лидеров, то есть элиту. А иначе это общество просто бессмысленное скопище людей без вектора движения.

– Элита, это вроде аристократии в Англии? Или, Английская королева? Но они, же ничего не делают?

– Ты абсолютно не прав – если взять английскую аристократию, а это та же элита, где членство передается по наследству, то одним своим существованием, она поддерживает генфонд страны, ее язык, историю и традиции. Среди аристократической элиты много ученых и политиков.

– А если не будет элиты? – спросил Майкл.

– Свято место пусто не бывает. Если будет такой элиты, то будет другая... Сайман задумался: – Возможно, это будут придурки, оружие со сцены матерный рэп, или фотомодели с сиськами наполненными силиконом.

– Сэр, а мы с Вами – элита? – осмелился спросить Кондор.

– Ты пока вне игры. А я надеюсь, вхожу в ее неформальный круг.

– Что-то я не слышал про наших аристократов! – улыбнулся Майкл.

– Тут своя специфика, Майкл. Сейчас элита организована в неформальные клубы, сообщества и тд. Напоминаю, что знаменитый Бельведерский клуб, который состоит из нескольких десятков человек, включая президентов, руководителей транснациональных компаний, и даже особ царских кровей, определяет политическое развитие всего мира, и даже решает, кто с кем будет воевать.

– Это типа теневого правительства?

– Бери выше – это стратеги. Они не занимаются рутинной работой. А члены любого правительства просто под их контролем.

– А вы, в какой клуб входите, шеф, – спросил Майкл.

– В несколько, Майкл. Потому и могу больше.

– А Корпус избранных?

– Этот клуб опекает президент страны. Это что-то типа его кадрового резерва. Силовые структуры его членов не трогают. Будешь неприкасаемым.

Зазвонил телефон Саймана и тот, глядя на Майкла, ответил в трубку:

– Привет, Джозефе. Ты нашел его? Где? И что удалось сделать?

Телефонный разговор с неизвестным собеседником закончился и Сайман продолжил:

– Как я смог выяснить, донос на тебя лежит на сервере доверия политической полиции. Удалить его нельзя, но придержать дня на три нам удалось.

– Сэр, это как-то не серьезно – решать проблемы через

клуб!

– Это гениально, Майкл! К нам не подкопаешься – ведь мы не коммерческая организация, мы никому не подотчетны и ничего никому не должны, зато возможности наши неограниченны

– А теперь, Кондор, о главном – ты знаешь систему отбора в Избранные?

– Ну и что это за клуб?

– Корпус избранных, был создан, когда начался мировой энергетический кризис, Обществу, пораженному депрессией, понадобилась новая американская мечта. Пришлось поманить людей призраком власти: ведь если избирается президент, губернатор, то почему не могут таким же путем замещаться другие престижные места. А власть, как наркотик, она дает иллюзию счастья. Теперь половина назначений на административные должности происходит из членов корпуса, и в конкурсе на членство в Избранные может участвовать каждый.

– Сайман! Люди на этих конкурсах, иногда, совсем недалекие!

– Тебе то что! Ведь ты же не собираешься с ними породниться.

– И все же жаль уходить из нашей фирмы, – признался Майкл.

– Тебе сколько лет, тридцать? – спросил шеф. – Ты же не будешь вечно заниматься программированием?

Раздался новый звонок и Сайман, подняв трубку, выслушал собеседника, а потом, закончив разговор, сказал Майклу:

– Все, твои документы попали в конкурсную комиссию. Готовься!

И смутившись, добавил:

– Только, извини, пришлось имитировать твою подпись под заявлением, а то бы мы не успели.

– Ну вот, теперь и я попал на конкурс, типа, кто дальше плюнет, или быстрее разденется, – пошутил Майкл.

– Тебе смешно, но некоторые, делают карьеру даже на этом. А насчет условий конкурса, то о них тебе расскажет правительственный агент – жди, он должен связаться с тобой сегодня. Так что лучше, иди домой – будем считать, что я отстранил тебя от работы.

Майкл хотел еще о чем-то спросить, но Саймон решил закончить разговор:

– Все Майкл! Чем могли – помогли, дело за тобой!

– Шеф, а что будет с моими людьми?

– Придется найти козла отпущения. Я предложу кое-кому срочно уехать из Америки.

– А Хьюз?

– Этого уroda мы закатаем в асфальт, – сказал Сайман мрачно, а Майкл не понял было ли это шуткой.

– Сайман, а Вам скандал никак не повредит?

– Майкл, я уйду из бизнеса. Продаю свои акции, и уез-

жаю в Катманду.

– Шеф, чего вы не видели в Непале? – спросил Майкл, решив, что ослышался.

– Там дешевая земля и свежий воздух. Все, иди.

Майкл встал и пошел к лифту, оставив Саймана в одиночестве. В то, что шеф отойдет от дел, он, конечно же, не поверил. Спустившись на свой этаж, с тайной надеждой увидеть кого-нибудь из сотрудников отдела, он прошелся по этажу, но никого на рабочем месте не застал. Безлюдно было и в коммерческом отделе, где работала Лиз Бертон.

Виноват во всем был сезон отпусков и программа правительства, по которой гражданам оплачивались все поездки в Европу этим летом с июля по октябрь месяц. Самыми модными направлениями сезона стали Новая Джорджия, Украина, Чехия, Латвия и Эстония, где люди высматривали для себя недорогую недвижимость и земли под ранчо.

Майкл сам знал нескольких сотрудников фирмы, которые успели за это лето купить себе там дома и фермы, и возвращаться в Америку уже не собирались.

Да Майкл и сам собирался воспользоваться бесплатным перелетом в Австрию, что бы полетать в Альпах в команде пара планеристов, однако из-за предстоящего конкурса, планы могли поменяться. Теперь он не принадлежал себе безраздельно, связанный обязательствами. Вот и сейчас нужно было идти домой и ждать агента. Его Майкл решил принять, как следует, и в ближайшей кондитерской купил пирожных,

что бы угостить гостя чаем.

Глава 5. Правительственный агент

Джек уже накрывал на стол, когда в дверь позвонили; Майкл вышел сам и впустил гостя. В дверь вошел напоминавший профессора университета, маленький живой человек лет сорока с залысинами, в старомодном костюме и с галстуком. В руках он держал прозрачный пластиковый кейс, в котором виднелись бумаги.

– Здравствуй, Кондор, рад с тобой познакомиться. Меня зовут Бобби Фарадей, я специальный правительственный агент, – начал он с порога, рассматривая Майкла с любопытством.

– Мне тоже приятно познакомиться с вами, – сказал Майкл Фарадею.

– Ты позволишь осмотреть твое жилище? – попросил Бобби.

Приняв молчание Майкла за одобрение, он обошел квартиру, изучая комнату за комнатой, удивленно полистал несколько книг, приобретенных в антикварном Интернет магазине, погладил Джека по затылку и прошелся вокруг Майкла, казалось, заглядывая ему в рот.

Похоже, что Джек и Майкл Фарадею понравились, и Фарадей сделал комплимент:

– Кондор, я вижу – ты парень что надо и выглядишь миллионов на сто. Но тебе, наверное, хотелось бы, иметь эти

деньги у себя в кармане, а лучших девочек в собственной спальне, – показал он Майклу непристойный жест на уровне бедер.

Майкл повидал много разных агентов, и его всегда мутило от их фамильярности и дешевизны. Он изобразил кислую улыбку, заметив которую, Бобби сменил тон, а лицо сделал серьезным и торжественным, как у государственного секретаря США.

– Ладно, Майкл, шутки в сторону. У меня к тебе долгое дело – не устроиться ли нам поудобней? – попросил он.

– Конечно, мистер Фарадей. Мы можем присесть вот к этому столику. Угощайтесь – кофе, пирожные, – предложил Майкл.

Бобби сел, отхлебнув глоток кофе, и продолжил:

– Майкл, ты, наверное, хочешь серьезного разговора, и думаю, что мы с тобой поладим. Видишь ли, Америке нужны люди с высоким интеллектом и божьей искрой, а таких, к сожалению, не много. Посмотри вокруг, на тех, кто нас окружает, этих откормленных, клонированных бездельников, которые с утра до вечера слоняются по улицам, чтобы лишь насытить свое нутро, сделать шопинг или найти сексуального партнера, но и это для большинства из них непосильный труд. Наши дети поступают в институты без конкурса и получают огромные стипендии, но все равно предпочитают гонять на шикарных авто и просиживать время в барах. Людей губит высокий уровень жизни, при котором не надо напря-

гаться и стремиться взять высокую планку.

Наши тела ожирели, мышцы атрофировались, а центральная нервная система дает сигнал всему организму, что у него нет ресурсов на воспроизводство.

Знаешь ли ты, что чуть ли не половина работоспособного населения нашей станы – это социальные служащие, а фактически оплачиваемые безработные, которым государство, чтобы держать их под контролем, дает временами небольшую посильную нагрузку, например, выявлять нелегальных иммигрантов, посещать общественные мероприятия и агитировать на выборах.

Что образовательный и интеллектуальный уровень большинства наших граждан не позволяет им выполнять, какую либо, квалифицированную и творческую работу, а их места на рынке труда занимают иностранцы.

Он сделал паузу, заметив, что Майкл хочет возразить, но, не дав ему сказать ни одного слова, продолжил:

– Знаю, Кондор – тебе хотелось сказать, что большинство из тех, кто приезжает в нашу страну, не только отличные специалисты, но и люди искренне желающие служить Америке, и ты таких знаешь.

Но ведь как посмотреть на ситуацию в целом, ведь если дело и дальше пойдет так, то мы окажемся заложниками космополитов, со всего мира, которые займут наши места.

История знает подобные сценарии распада страны – в свое время Римская империя рухнула потому, что перепоручила

свою экономику рабам и инородцам.

В ее армии служили наемники, ее инженеры и строители были рабами, а собственные граждане занимались лишь чревоугодием, прилюдным сексом и беспробудным пьянством. Такая великая страна, как Америка не заслуживает подобного финала.

Фарадей закончил, наконец, свою речь и спросил: – Что ты думаешь об этом, Майкл Кондор?

Говорил Фарадей, вроде, правильно, но Майкл совершенно не интересовался двумя вещами: своей карьерой и большой политикой.

– Вы говорите логично, мистер, но что я лично могу сделать для Америки? – постарался уточнить Майкл.

– Ты один из тех, чей интеллектуальный уровень соответствует высоким современным стандартам, – начал объяснять Бобби, – и это дает тебе шанс, попасть в национальную управляющую элиту, то есть быть по твоему выбору, чиновником, политиком, представлять страну за ее границами и многое другое. Но для этого тебя сначала нужно официально зачислить в Корпус избранных.

– Ну, если дело за мной, то я согласен. Но, как такой шанс реализовать на практике? – переспросил Майкл.

– А ты смотрел по телевидению хоть раз программу 'Top People'? Тебе нужно лишь принять участие в этой программе, и выиграть конкурс.

– Неужели все так просто? – переспросил Майкл, не пред-

ставляя себе даже, легко ли это сделать.

– Майкл Кондор! С высоты своего интеллекта, ты не замечаешь рядом удивительных вещей, а ведь эта программа стала главной национальной идеей.

– А как попадают участники конкурса непосредственно в игру, ведь желающих может быть пара миллионов? – начал выяснять задачу Майкл.

– Майкл, ты первый, на моей памяти, кто хочет раскопать всю подноготную. Давай я объясню тебе суть проекта: когда ты держал в руках долларовую купюру, то может быть, обращал внимания на рисунок башни с глазом на ее вершине? Это Всевидящее око – старинный масонский символ, означающий присутствие всюду всевышних сил, наблюдающих за нами. Вот так же и в нашей жизни: все граждане гласно или негласно тестируются компьютерной сетью, которая так и называется 'Всевидящее око'.

Это тестирование выявляет твои рейтинги: политическая полиция дает нам рейтинг лояльности, профессиональный рейтинг вытекает из уровня образования и сложности твоей профессии, общественный зависит от уровня и количества твоих контактов. Учитывается даже твоя переписка, упоминание о тебе в прессе и твои телефонные звонки, рекомендации руководителя фирмы или депутата твоего округа. Понятно, что у фотомодели или политика будет высокий общественный рейтинг, но зачастую низкий профессиональный. Однако нам важна сумма всех баллов, итог, который при до-

стижении определенного уровня, верной дорогой ведет тебя в число лучших.

– А я могу узнать свой рейтинг прямо сейчас? – спросил Майкл.

– Не ленись – зайди в тестирующую систему. Я, кстати, тестировал тебя: на сегодня у тебя рейтинг равен 32787. Это достаточно много – тыходишь в 3% самых продвинутых граждан Америки.

– Ну, и что происходит дальше? – продолжал расспрашивать Майкл.

– Итак, у нас с тобой высокий предварительный рейтинг, твое имя попало в отборочную комиссию, где тебя отобрали для участия в ближайшей передаче по первому каналу ТВ в числе десятков других счастливицов.

Однако, предварительного рейтинга мало – ты должен выиграть конкурс в прямом эфире, заняв одно из первых трех мест. В этой игре, твои шансы могут взлететь до небес, а могут упасть ниже травы.

Здесь все решают телезрители, то есть сам народ, который жаждет увидеть своих героев, в Зале славы. Это все так же просто, как чай и печение.

– То есть, фактически я буду участвовать в выборах? – спросил Майкл.

– Ты попал в точку – победителей в программе 'Top People' избирают, потому их и называют Избранными. Такие конкурсы проводятся несколько раз в неделю, а всего изби-

рается тысяча лучших Американцев ежегодно.

– А в чем состоит программа конкурса? – спросил Майкл.

– Ничего сложного. Нужно лишь ответить на несколько вопросов по истории Америки, показать знание искусства, литературы и блеснуть своими увлечениями. Главное – быть уверенным в себе и двигаться вперед как танк Абрамсон. Сегодня же я дам тебе конкурсные вопросы.

– Извините, а какие права получают Лучшие американцы? – спросил Майкл.

– А какие права имели Олимпийские боги, Майкл? Конечно же, главное право – управлять. По закону во всех организациях есть квота вакансий менеджеров высшего звена для людей из списка корпуса Избранных.

У тебя появится перспектива быстро подняться на самый верх, в то время как некоторые из нас зарабатывали место под солнцем всю жизнь, переходя по служебной лестнице мелкими шажками.

– Вы считаете такое преимущество правильным? – спросил Майкл.

– Это верное политическое решение, – ответил Фарадей. – А теперь запоминай основные права, которые ты получаешь: это право выборщика, приоритет при устройстве на работу, иммунитет от преследования полиции, пока преследование не санкционирует комитет по безопасности при Президенте, право на доступ к закрытой информации, ежемесячный денежный бонус за членство в Корпусе избранных, налоговые

льготы и многое другое.

– А, какие-нибудь, обязательства я буду иметь? – спросил Майкл.

– Мы всегда имеем, какие-то обязательства – например, обращаясь к Господу нашему, мы мысленно обязуемся верить в него, не убивать, не желать зла ближнему своему, не прелюбодействовать и так далее.

В контракте, который ты сейчас подпишешь, тоже есть несложные обязательства: ты должен соблюдать безусловную верность Америке, выполнять все рекомендации ее правительства и Президента, не участвовать в противозаконной деятельности, соблюдать принцип открытости, то есть у тебя не должно быть никаких тайн и ты обязан в любой момент ответить честно на любой вопрос о взглядах, высказываниях и действиях всех известных тебе лиц и своих собственных.

– Но это вроде означает доносить! – удивился Майкл.

– А ты когда-нибудь в своей жизни сталкивался с чем-то противозаконным, то о чем нельзя рассказать всем? Это формальный пункт. Конечно же, никто не собирается тебя допрашивать.

Он достал проект договора и отдал его Майклу на подпись. Пробежав взглядом, договор Майкл обратил внимание на пункт, в котором значилось, что в случае невыполнения контракта он может быть привлечен к ответственности по законам США и постановлениям его правительства, либо по решению тех служб, кому правительство такие права деле-

гирует. Этот пункт показался ему некорректным, но как лояльный гражданин, Майкл подписал договор.

– Теперь, все в порядке мистер Фауст, – пошутил Бобби, пряча свой экземпляр договора.

– А когда начнется игра? – спросил Кондор.

– Мистер Майкл Кондор, конкурс состоится послезавтра, но игра уже пошла: здесь в конвертах конкурсные вопросы – тяните билет.

Майкл вытащил из пачки конвертов первый попавшийся, вскрыл его и прочитал вопросы, написанные на сложенном пополам листке, вслух:

1. Творчество Шекспира.

2. Политическая система США, история Америки за последние 200 лет.

3. Твои увлечения.

– Это как в школе! – удивился Майкл. – Только в школе такие вопросы казались простыми, а сейчас я не смог бы так легко ответить на них, ведь то же творчество Шекспира, это огромный материал.

– А мы пойдем от обратного, Майкл – любая победа должна быть подготовленной. Тебе нужно прочесть одно из произведений и самому подготовить для себя список вопросов, которые будет тебе задавать ведущий.

А что касается истории, то эта тема достаточно щепетильна: наше внешнеполитическое ведомство постоянно меняет акцент исторических событий и пользоваться старой литера-

турой нельзя. Я рекомендую тебе проштудировать 'Краткий курс истории Америки', в обновляемой Интернет версии и тут ты не ошибешься.

– Мистер Фарадей! Вы сказали, что конкурс состоится послезавтра. По–вашему, подготовится к нему за пару дней, реально?

– Но ты же, сдавал экзамены в Университете, имея на подготовку день и ночь? А сейчас у тебя почти двое суток в запасе! – сказал Бобби, и напомнил ехидно: – В конце концов, ты можешь отказаться.

– Нет, уж! – ответил Майкл, у которого, проснулся, вдруг, спортивный азарт переиграть всех.

– И все же, что в конкурсе важнее: точность, ум, интеллект? – стал допытываться он.

– Ни то, ни другое, ни третье. Точность и ум вредят, превращая тебя в зануду, а человек простой и доступный выглядит своим парнем. Тебе надо, просто, всем понравиться. Мой совет – найми имиджмейкера и установи связь с менеджерами программы, они многое могут подсказать. Главным там Лари Конг, телеведущий.

Майкл попытался запомнить советы и рекомендации, мысленно отмеряя оставшиеся часы, сутки, как он делал еще студентом, а Бобби все сидел за столом, и не уходил – видно было, что его скребут, какие–то, мысли.

– Кондор, ты так быстро попал в программу. У тебя, наверное, есть мощная поддержка, какие-то связи? – не выдер-

жав, спросил он, наконец.

– Мистер Фарадей! Но, вы же сами сказали, что это программа для всех желающих.

– Вообще–то, списки участников утверждены на год вперед. У нас случайно освободилось место из-за смерти одного из игроков, – признался Фарадей.

Он собрал документы, потом долго топтался в прихожей, но Майклу было уже не до него – нужно было готовиться к передаче.

Дождавшись пока Фарадей уйдет, Майкл отключил все телефоны, чтобы ему не досаждали звонками, и еще раз перечитал вопросы из билета: творчество Шекспира, история Америки, его увлечения.

Всерьез заниматься изучение истории и литературы, имея в запасе день, было бы авантюрой, и Майкл решил действовать наудачу.

В Университете, при подготовке к экзаменам, он всегда просматривал весь материал в первый же день, начиная с самых легких вопросов, и потом поочередно переходил к тем, которые требовали времени на подготовку.

Из трех вопросов, предложенных ему, легче всего было рассказать про свои увлечения: морскую рыбалку и пара планеризм. Пара планеризм, вообще, был редким занятием, как и другие силовые или рискованные виды спорта. Еще в детстве Майкла такое хобби, было обычным делом, но теперь риск в спорте, не считался оправданным.

Спортивные клубы, которые занимались экстремальным спортом, теряли огромные суммы от исков собственных клиентов за потерянное здоровье, в случае травм и увечий, отчего резко повысили вступительные взносы, включив в них страховку на крупные суммы.

Силовыми видами занимались преимущественно профи, а остальные выбирали доступный себе стиль: пробежка по пересеченной местности заменялась бегущей дорожкой, ар-мрестлинг можно было заменить соревнованием с механической рукой. Даже скалолазание проходило под крышей скалодрома на пластиковых скалах, где спортсмен, срывавшийся вниз, благополучно приземлялся на нейлоновую сетку. Мужчины с атлетичными фигурами, вскормленные на стероидах и эффективных искусственных белках, пропадали на телевидении, соревнуясь по бегу в мешках, задом наперед или в закидывании друг друга тортами, что приносило популярность и деньги.

Пара планеризм Майкл открыл для себя случайно, когда в университете его потащили в горы сумасшедшие студенты со старших курсов, Они где-то достали старый парашют и хотели его опробовать.

Почти каждый из них вернулся домой с синяками и переломами, но все заболели горами, выезжая теперь на полеты каждый летний сезон. С тех пор у всех появилось качественное австрийское оборудование и проверенные вершины. Про эти поездки Майкл мог бы рассказать не одну интересную

историю, так что, один вопрос билета, можно было считать подготовленным.

Вторым по сложности был вопрос об истории Америки, а история была неразрывно связана с политикой. Политику Майкл не любил, считая ее аморальной и нелогичной.

А что было логичного, в войнах, которые были никому не нужны. Нужна ли была Пиррова победа, когда обе воюющие стороны истребили себя без остатка. Еще абсурднее выглядели религиозные войны, когда люди, поклоняющиеся одному и тому богу, но не желающие договориться об обрядах, последовательно уничтожали своих оппонентов от мала, до велика, ополовинив население целых европейских стран.

С этим вопросом Майкл решил закончить побыстрее, для чего нашел в Интернет сайт об истории и политической системе современной Америки.

Пробегаая глазами через строчку, он читал:

- США. Население 300 млн. чел.;
- политическая система – республика;
- глава страны – президент, который избирается выборщиками.

Расовая и языковая составляющая населения:

- евроамериканцы – 37 %,
- испаноговорящие – 29 %,
- афроамериканцы – 21 %,
- другие – 13 %.

Далее Майкл прочитал, историческую часть сайта и узнал,

что в современной мировой исторической трактовке, Древний мир со времен династий фараонов и до образования Вавилонской империи назывался теперь эпохой дикости, а средние века эпохой застоя.

Эпоха возрождения начиналась 4 июля 1776 года – дня провозглашения независимости США и делилась на периоды:

- период с 1776 года по конец 19 в. назывался периодом демократизации, который продемонстрировал всему миру эталон государственной и политической системы;

- года с начала 20 в. до середины 21 в. назывались периодом умиротворения. В этот период США победили в Первой и Второй мировых войнах, а затем установили контроль над странами изгоями;

- с середины 21 в. начинался период глобальной ответственности страны, и установление единого мирового порядка.

История Майкла заинтересовала мало, и он решил взяться за Шекспира. Здесь было проще – можно было взять сокращенный курс школьной литературы, но Майкл предпочитал иметь дело с оригиналом.

Хорошо, что него была книга Ромео и Джульетта, оставшаяся еще от бабушки, которая собиралась читать ее своим внукам, и Майкл перерыв всю полку с компьютерной литературой достал томик Шекспира, изданный в 1976 г.

Это было совсем древнее издание, без иллюстрации и

прилагаемого видео носителя, однако, издание не было сокращенным, в отличие от современных книг, которые были уменьшены до нескольких страниц.

Отключив все телефоны, Майкл открыл первую страницу и погрузился в чтение:

- В двух семьях, равных знатностью и славой,
- В Вероне пышной разгорелся вновь,
- Вражды минувших дней раздор кровавый,
- Заставив литься мирных граждан кровь, – прочитал он

вступление.

Стихи читались легко и красиво. Они напоминали музыку, которая словно сама записывалась в память. Майкл так и не смог оторваться от книги до утра, заснув лишь на рассвете.

Глава 6. На телеканале

Встал он поздно, с тяжелой головой от бессонной ночи. А еще, его мучило чувство вины, из-за того, что он бросил Лиз. А может она его. Книга Шекспира была им прочитана, но какой-то ясности с конкурсом не прибавилось.

Майкл вспомнил, что ему советовали связаться с менеджерами телепрограммы, и он уже хотел звонить на телеканал, но его опередили.

Пропищал сигнал вызова, и на телеэкране перед Майклом возникло лицо, незнакомой ему секретарши. Удобно расположившись в кресле за офисным столом, она сообщила:

– Мистер Кондор, с вами говорит Оливия Митчелл, из программы ‘Top People’ первого канала. Ваше положение в программе нужно обсудить.

– Давайте обсудим, – согласился Майкл.

– Но этот разговор не телефонный! Вы не могли бы приехать на канал?

– В какое время? – спросил Майкл.

– Немедленно, – ответила Оливия, рассматривая его с профессиональным любопытством.

– Хорошо, буду через полчаса, – согласился Майкл.

– Идите прямо в кабинет ведущего программы Лари Конга – он хочет лично заняться вами, – объяснила Митчелл и пропала из вида.

– Скорее бы закончился этот конкурс, – подумал Майкл, которому ехать никуда не хотелось, однако пришлось доставать свой самый новый костюм и вызывать такси. Через полчаса он уже подъезжал к зданию телеканала.

– Мистер Кондор? – проверил на входе его документы охранник в униформе. – Вы к Лари Конгу? Садитесь в лифт, а как только подниметесь на 9 этаж, пойдете прямо по желтой линии в кабинет 915. Высокого вам рейтинга, сэр!

Сев в лифт Майкл, поднялся на девятый и, заметив на полу несколько линий: красную, синюю и желтую, которые разбегались в разные стороны, двинулся по путеводной желтой линии, и она, пропетляв немного, привела его к кабинету, с дверью из палисандрового дерева, на которой была прибита маска гориллы.

Майкл постучал в дверь и, просочившись мимо обезьяньей морды, вошел: в дальнем конце кабинета за столом, откинувшись в кресле, сидел мужчина, лицо которого было знакомо всем телезрителям страны – это был телеведущий первого канала Лари Конг. Конг с упоением курил сигару, мечтательно рассматривая клубы дыма над собой.

– Мистер Конг? Я приехал по вашему приглашению! – попробовал Майкл обратить внимание на себя.

– По приглашению? Ты кто? – не понял Лари.

– Меня зовут Майкл Кондор, я участник программы, – объяснил Майкл.

– Ах, это ты? Входи! – подобрел Конг, а Майкл, пройдя

вглубь кабинета, уселся в кресло напротив знаменитого ведущего.

В прямом эфире Лари выглядел всегда энергичным и живым, а здесь казался усталым и невыразительным. Одет он был в серую рубашку с продольными темными полосками и мятые коричневые, брюки которые висели на голубых подтяжках.

Лет ему было наверняка за 60, и если бы Майкл был его шефом, то точно отправил бы ведущего на пенсию. Лицо у Лари было худое, щеки небритые, а волосы висели клочьями. Если, что-то и выделялось на его лице в плюс, так это цепкий колючий взгляд – похоже, Конг играл на контрасте своей противности и острого, как считалось, ума и теперь этим колючим взглядом он сверлил Майкла.

– Выглядишь неплохо, – процедил Конг снисходительно, через какое-то время, но, что с тобой делать не представляю: тебя мне подсунули только вчера, вместо выбывшего. Времени на твою раскрутку не осталось.

– Целый день еще впереди! – напомнил Майкл.

– Что значит один день, если твоя группа снималась весь месяц!

– Мистер Конг, я целиком полагаюсь на вашу помощь.

– А что тебе еще остается. Ладно, давай посмотрим расклад, – предложил Конг, лениво листая список участников.

– Итак, что у меня в программе? Чемпионка по пирсингу округа Колумбия, капитанша группы поддержки команды

‘Нью-Йорк Рейнджерс’, три мисс корпорация и две топ модели. А еще есть, известная журналистка и два бывших депутата палаты представителей. Есть, так же, победитель ралли Париж – Дакар и один футболист.

А еще нобелевский лауреат, правда, из него песок сыплется. Короче, две дюжины приличных людей. И из всего этого замечательного состава, меня, почему-то, просят вытащить тебя, да еще журналистку Сару Паркер – за нее впряглись демократы. Сару мне и тащить не надо, у нее рейтинг и так сумасшедший, а что с тобой делать – ума не приложу!

Конг замолчал и Майкл молчал тоже, не зная, что сказать – он и не думал, что его дела так плохи.

– Давай посмотрим пробные съемки твоих конкурентов. Тебе по силам то тягаться с ними? – предложил Лари, и вытащил на студийный экран пробные кадры людей, которые по очереди представлялись, рассказывая о себе, своей профессии и отвечали на коварные вопросы.

На экране мелькали красивые женщины и умные мужчины. Некоторые Майклу совсем не нравились, например чемпионка по пирсингу, в тело которой было вживлено сотни карабинов и колец, причем несколько десятков из них было имплантировано в ее язык, уши и брови. Самыми неприятными из них были заклепки, которыми были пробиты, насквозь ее щеки, и Майкла одолевала противная мысль, что когда эта девушка пьет, то через дырочки проливается кока-кола.

Понравился ему нобелевский лауреат, который пытался все время популяризировать современную теорию элементарных частиц, и Майкл даже увлекся его рассуждениями, вспоминая заодно университетский курс физики.

Потом на экране появились по очереди несколько девушек, одетых модно, со вкусом, но о чем они говорили, Майкл не слушал. Видеоряд вскоре закончился и Лари спросил:

– Посмотрел? И кто, по-твоему, аутсайдер?

– Эта дура, изувеченная пирсингом, – предположил Майкл.

– Возможно. А еще?

– Девушка деревенская в платке и платье до пят, – сказал Майкл, вспомнив жалкое существо женского пола, которое не знало, куда девать грубые, привыкшие к тяжелой деревенской работе руки.

– Ах, это чучело? Это Бетти Норманн из общины Эшли. Они там до сих пор верят в экологию и пахут земля с помощью лошадей, считая, что так угодно богу. Не всякий, даже, поймет какого она пола.

– А хочешь, ее я вытащу в призовую тройку? – загорелся, вдруг, Конг.

– А, разве голосуют не зрители? – переспросил Майкл.

– Да ты Майкл, как с луны свалился. Как я сниму и покажу тебя, так за тебя и проголосуют!

– А как же прямой эфир? – не понял Майкл.

– Прямой эфир – это 9 минут на человека, он будет в фи-

нале. А пока, идет вся остальная работа: репетиции, съемки личного досье: твой дом, хобби, в общем, все, что я сочту нужным. Да и прямым эфиром можно управлять: понизить тембр голоса, и он станет убедительнее. А захочу, я могу вообще показать тебя идиотом.

– Лари, ну ты же не будешь делать меня идиотом? – попросил Майкл.

– Я подумаю, – сказал Лари. – А кто тебе нравится, за кого ты бы проголосовал, Майкл?

– Мне нравится нобелевский лауреат, – признался Майкл.

– Ну, это у тебя из уважения к старости и званию. А еще?

– А еще девушка по имени Трейси, которая занимается латинскими танцами. Она очень пластична.

– Ну, это в тебе гормоны играют. Красотки и супер модели в нашей игре вариант не проходной – у женщин они вызывают ревность, а мужчины считают их за кукол.

– А проходной, какой?

– Ну, например, какая-нибудь афроамериканка без ноги, без мужа и с пятью больными детьми. А еще, ей нужно быть активным деятелем местной церковной общины и призывать к отмене аборт. Кроме того, каждому из участников может пригодиться какой-нибудь скандал. Это вариант почти беспроектный.

– Скандал?

– Ну да.

– В скандалах я не участвовал, – пожаловался Майкл.

– Ну ладно, черт с ним со скандалом, будем лепить твою звезду, из того, что есть, но мое условие – делай все, как я скажу. Пошли в студию, посмотрим, как ты смотришься через камеру, – предложил Конг, и повел Майкла по длинному коридору. Пройдя его, они оказались за кулисами большого зала.

– Выйди на сцену – тебе нужно привыкать к залу, – сказал Конг.

Майкл вышел на большую сцену и подошел к микрофону, и на него нацелились несколько камер, снимавших со всех ракурсов. Они, то подплывали к нему совсем близко, то уходили в сторону или под потолок. Свет прожекторов слепил глаза, и стало даже жарко.

– Майкл, посмотри в зал – что ты там видишь? – спросил Лари.

– Да там пусто – одни кресла! – ответил Майкл.

– А ты сообразительный! Так оно и есть. Но во время передачи в первых рядах партера будут сидеть судьи – у них в кресла вмонтирована электронная система голосования. Сразу за ними нейтральная зона – пять ярдов, а потом начинаются места зрителей. Зрители, это те, кому билеты достались по жребию. Всем им разрешается задавать тебе вопросы. Над залом возвышается бельэтаж, где сидят приглашенные: родственники играющих, почетные гости из мэрии и администрации президента. Они вопросов не задают.

– Ну, все, как в любом зрительном зале, – предположил

Майкл.

– Да, но тут есть одна техническая особенность, – продолжил Конг, – посмотри на барьер бельэтажа, тот, что находится перед его первым рядом, ты видишь его, как светлую полосу. Это суфлерский экран, сделанный из офсетных линз. Весь фокус в том, что его не видят ни зрители, ни приглашенные. Он виден только тебе со сцены. На нем будут гореть подсказки, если ты облажаешься.

– А это разве законно? – спросил Майкл.

– Не задавай глупых вопросов. А теперь давай проверим, что ты можешь сказать своими словами. Дай мне список твоих вопросов!

Майкл передал Лари свои конкурсные билеты и Конг командовал:

– Оператор, съемка! – и проревел на весь зал: – Кондор, что ты знаешь о Шекспире? Кто он – гонщик, игрок в регби или деятель культуры?

– Это писатель, родился ... – начал мямлить Майкл.

– Стоп! – перебил его Лари. – К импровизации ты не готов – время истекло. Ответ должен быть коротким – 2 минуты. Да и говоришь ты невыразительно, тускло, неуверенно. А ведь должен излучать полную уверенность, что бы ни говорил. Да и твоя одежда ни к черту не годится. Оливия, позови костюмера!

Конг еще повозился с Майклом, пока они ждали костюмера, и сказал:

– Боюсь, Майкл, тебя мне не вытянуть никакой муштрой! У нас есть единственный шанс: тебе будут суфлировать – читай текст с экрана.

– Хорошо, Мистер Конг, – нехотя согласился Майкл, обиженный такой оценкой своих умственных способностей.

А Конг продолжил его допрашивать: – Мне сказали, что ты занимаешься спортом, парапланом? Это что, парашют?

– Скорее летающее крыло.

– Это выигрышная тема. А тебя снимали в воздухе? Где эти съемки? А впрочем, не ищи – времени уже нет.

На сцену прибежала костюмерша, которая обмерила Майкла, занеся все его параметры в свой электронный блокнот.

– Подбери ему что-нибудь спортивное в стиле авиатор, – приказал Конг, и все вышли в коридор, где чуть не столкнулись с рыжей бестией в короткой, как у девчонки юбке, обдавшей их жаром своего тела.

– Посмотри на нее – это Сара Паркер, – шепнул Лари Майклу на ухо, и они вместе уставились на ее короткую юбку.

А еще у Сары была высокая грудь, правильное лицо и пронзительные, словно рентген глаза. Весь вид ее, будоражил своей неприкрытой сексуальностью, лишь ее лицо на взгляд Майкла было немного суховато, потому, что было иссушено страстью, и эта страсть была не любовь – соблазн славы и жажда власти, вскружили ее голову. Она рвалась в бой, что бы завоевать мир.

– Ты не побоялся бы встретиться с такой в темном переулке? – спросил Конг шепотом, и добавил: – Она здесь слоняется каждый день, наверное, что бы территорию застолбить.

– Теперь я вспомнил! – воскликнул Майкл – Да это же, та самая журналистка из Лос–Анджелеса.

– Вот, вот! Это именно она. Классическая стерва!

А Майклу вспомнился тот самый скандал с Паркер, про который писали все газеты. Это имя зазвучало два года назад, когда на вечеринке у режиссера Деми Мура собрался весь киношный бомонд.

Порядки там были неформальные и очень скоро публика, утомленная вином и жарой, скинув костюмы и платья, залезла в бассейн.

Неожиданно Сара, в то время еще никому не известная провинциальная журналистка, надев перчатки, подошла к бассейну и, достав из сумочки пластиковый пакет с какой-то гадостью, побросала все содержимое в воду. Скорее всего, никто бы и не обратил внимания на эти глупости, но для Паркер этого оказалось недостаточно.

Она взяла микрофон караоке и, заглушая музыку, сумасшедшим голосом, на все окрестности заорала: – Эй, Вы кретины, слушайте – это собачье дерьмо. Купайтесь теперь в дерьме.

Ошалевшие гости пулей выскочили из бассейна и разъехались по домам, провожаемые громкими воплями. Никто из них не стал раздувать скандал, опасаясь неприятных ас-

социаций связанных со своим именем, но история все равно попала в средства массовой информации.

Мур был вынужден подать на Сару в суд с требованием возмещения ущерба на сумму в 2 млн. долларов для погашения стоимости работ по рекультивации земли и постройки нового бассейна, резонно полагая, что в старом, собачьем, никто купаться больше не будет.

Судебный процесс длился больше года, и Паркер, то приносила заключения психиатров о своей невменяемости, то отзывала их.

Сначала ее осуждали все, тем более, что она не могла объяснить мотивов своего поведения, однако, на второй год, обнаружилось, что рейтинг Сары перешел из минуса в плюс и с каждым месяцем неуклонно растет. Теперь уже журналистка заявляла, что ее поступок – показательная акция, призванная привлечь внимание к социальному неравенству, иначе, почему одни имеют роскошные дома и бассейны, а у других этого нет. А когда виллу Мура купил по незнанию арабский шейх, акции Сары поднялись до небес.

– Так, как Паркер, я не смогу! – подумал, Майкл. Ему не хватило бы духу, на такой скандал. Да и времени не оставалось.

Глава 7. Конкурс

Вечер он просидел в полном одиночестве, думая, как же везет тем, кто не одинок и может получить поддержку близких. Не выдержав, он послал сообщение Лиз Бертон о том, что завтра будет участвовать в конкурсе ‘Top People’, впервые пожаловавшись, что устал, что ему не с кем обсудить свои проблемы. Наверное, он втайне от себя, ждал от нее приглашения приехать.

Лиз ответила незамедлительно, заявив, что он отрывает ее от важных дел, что у нее на лице косметическая маска и ей неудобно говорить. Потом, она вскользь пожелала ему удачи и сказала, что выключает связь, потому, что ей пора спать, а иначе у нее утром будет не свежее лицо.

Тогда, Майкл включил заставку телевизионной системы с рыбкой Робби. Рыбка жила возле барьерном рифа на дне океана, небольшой участок которого Майкл купил через Интернет в качестве индивидуального аквапарка. Это была рыбка клоун, желтая и забавная. Поглодав кораллы и водоросли, она подплывала к камере расположенной на дне и словно целовалась с ним через стекло, Жаль, только разговаривать она не умела.

Ночью он спал плохо, думая со страхом, что если не выигрывает в конкурсе, то потеряет сразу все: и работу в N.W.Ayer, и место в министерстве энергетики, да, к тому же, может по-

пасть в черный список и попрощаться с карьерой.

На телевидение Майкл явился минут за час до начала передачи.

Здесь он хотел, затеряться в толпе участников, но его вытащила оттуда секретарша Лари: – Мистер Кондор! Пройдите в кабинет Конга!

Майкл нехотя двинулся к Лари и застал того сидящим перед зеркалом. Две гримерши старательно рисовали Конгу брови, губы и замазывали его морщины.

– Кондор, ты готов?

– Не знаю. В голове полная пустота, – признался Майкл.

– Сиди здесь до своего выступления – я буду заходить сюда каждые полчаса.

– Сэр. Столько внимания я не заслуживаю, – сказал Майкл.

– А ты знаешь, как выступают артисты? Они выбирают себе одно привлекательное лицо в зале и играют на него. Сегодня я, пожалуй, буду мысленно играть для тебя.

В гримерной прозвучал гонг, Конг встрепенулся и, отстранив руки девушек, выпорхнул из комнаты. Через минуту он появился на большом телеэкране, который занимал всю стену гримерной, разговорчивый и обаятельный.

Лари бегло представил судей, перечислил участников, и Майкл в его списке оказался последним. На сцену пригласили первую конкурсантку, и она бодро ответила на вопросы из своего билета. С ужасом Майкл заметил, что его трясет:

слушая чужие ответы, он, мысленно сравнивал их с теми, которые мог бы дать, если бы был на сцене. Сравнение было точно не в его пользу. А первая участница, окончив выступление, получила свои конкурсные баллы и удалилась.

На смену ей вышла очередная конкурсантка. Она выглядела не менее уверенно и Майкл, решил, что ему так, все равно не выступить. Он отключил звук, и теперь его больше ничего не волновало – люди на экране, словно играли в немом кино, а он ждал финала, в котором ему ничего не светило.

Иногда в гримерной появлялся Конг, но времени на Майкла у него не было: гримерши поправляли ему грим, костюмеры меняли костюм, рубашку и Конг убежал. Неизвестно откуда он брал силы – даже Майкл порядком устал, в ожидании финала. За конкурсом он практически не следил, наблюдая лишь за табло, на котором высвечивался список участников, в порядке убывания конкурсных баллов.

В конце Майкл почти заснул, когда Конг влетел в гримерную, и накинулся на него:

– Майкл! Ну, как я сегодня?

– Просто в ударе! – сказал Майкл.

– Что-то мне подсказывает, что мы с тобой выиграем! – пообещал Лари – А еще, я вытащу мисс Норманн – помнишь пари? Смотри, что сейчас будет!

Он опять убежал на сцену, а Майкл, включив звук, увидев на стене, лицо крестьянки, о которой они вчера говорили.

– Это мисс Бетти Норманн, – представил Конг Бетти всему залу. – В прошлом году наша Бетти спасла во время грозы овечку, а месяц назад удочерила двух своих племянниц, которые потеряли отца.

Бетти Норманн выглядела не очень продвинутой, старомодно одетой девушкой и показалась бы совершенно невзрачной, если бы, не ее живой, чистый взгляд и доверчивые глаза. С точки зрения Майкла у этой простушки шансов на выигрыш не было никаких. Интересно, как Лари будет ее вытаскивать?

А тот, как ястреб вертелся возле нее, готовя что-то каверзное.

– Бетти, а не тяжело тебе возиться с чужими детьми? – спросил Лари девушку для начала.

– Что Вы, мистер Конг, они для меня совсем, как родные.

– А замуж ты не собираешься? – вкрадчиво заворковал Лари.

– Это уж, как даст господь.

– И что у тебя нет мачо? А ну, Бетти расскажи – сколько парней у тебя было в школе, – начал приставать к ней Лари.

– Мистер Конг, спросите о чем-нибудь другом!

– Ты хочешь, сказать, что не спала с парнями? – налетел на нее Конг.

– Мистер, вы себе много позволяете! – попыталась возмутиться Бетти.

Она сидела одна посреди подиума, освещенная со всех

сторон прожекторами, под прицелом тысячи глаз. Щечки ее покраснели, и казалось, что она вот-вот расплачется.

По видимому Бетти была религиозной и одевалась по своим традициям: на ней было синее платье ниже колена, бело-голубой платок и никакой косметики.

В разговоре с ней, Лари не переходил невидимую границу и ни словом не упомянул о религии, которую исповедовала Бетти Норманн. Но Майкл то знал, что в большинстве сект верующие не признают сексуальной жизни до брака, да и вообще придерживаются строгой морали. Легко было представить шок, который девушка испытывала от его вопросов.

– Ну и как же ты обходишься? Ты что, пользуешься вибратором? – наверное, Конгу нужно было довести Бетти до истерики.

На глазах у Норманн появились слезы.

– Вот сволочь! – подумал Майкл, которому было жаль девушку. На канале, наконец, объявили рекламную паузу, и в гримерную влетел Лари довольный собой.

– С моей стороны это было мастерски! – крикнул он и, увидев недовольный взгляд Майкла, подошел к нему.

– Все понятно, ты думаешь, что я сволочь и хам? Ни ты и не она, даже не понимаете, что она должна быть благодарна мне. Я вытащил ее: смотри, к ней все прониклись сочувствием, и рейтинг взлетел вдвое. Погляди на табло – она уже вышла на второе место. Теперь будет работать чиновником в какой-нибудь социальной программе. Такая уж, точно ни-

чего не украдет, – Лари довольно потирал руки.

Майкл понимал, конечно, что Лари по–своему прав, но от этого, приятней ему не стало.

– Ладно, без сантиментов. Сейчас идти тебе! – напомнил Лари, подталкивая Майкла в спину. – Вставай!

Майкл встал, провожаемый Конгом, и на ватных ногах по длинному коридору вышел на сцену.

За спиной у него горела дюжина больших экранов, с его изображениями, а перед собой Майкл видел зал наполненный судьями, зрителями и болельщиками в одинаковых серых плащах, что символизировало равноправие.

– А это наш Майкл Кондор! – на весь зал объявил Конг. – Посмотрите, на него – он красавчик, программист, да и просто свой парень. Любой компьютер для него, как подружка.

– Майкл, что ты думаешь о любви? Говорят, о ней написано столько книг? Я слышал Майкл, что ты силен в Шекспире. Скажи-ка нам: так что это за история приключилась между Ромео и Джульеттой?

Весь зал смотрел в ожидании, и, Майкл, хотя и времени на ответ было немного, решил начать со вступления романа, которое помнил дословно:

- В двух семьях, равных знатностью и славой,
- В Вероне пышной разгорелся вновь,
- Вражды минувших дней раздор кровавый,
- Заставив литься мирных граждан кровь, – прочитал он.
- Отлично, Майкл, но это только прелюдия, скажи сра-

зу о сути, – прервал его Лари, показывая на часы, и в голове у Майкла появился финал: Ромео покупает у аптекаря яд и прибывает в Верону, потом проникает в склеп, со спящей с Джульеттой и лишает себя жизни, выпивая отраву, а Джульетта, проснувшись, узнаёт о случившемся, и обрывает свою жизнь ударом его кинжала.

На весь ответ оставалось ровно полторы минуты, а Майкл от волнения все никак не мог кратко сформулировать его суть: оказалось, что легко отвечать за других, глядя со стороны; здесь же под взглядом телекамер, его словно сковал паралич – голосовые связки слушаться не хотели, а Лари все показывал рукой на часы и шептал: – Очнись. Читай телетекст!

– И так, Майкл Кондор отвечает на вопрос! – повторил Лари, и Майкл чужим голосом прочитал телетекст с суфлерского экрана:

– Ромео и Джульетта положили глаз друг на друга и хотели свободного секса. Однако, из-за вражды их семей видеться им было запрещено, и секс у них не заладился. С горя Джульетта бесконтрольно напилась психотропных препаратов, допустив, передозировку, а Ромео от отчаяния принял яда. Когда Джульетта все же очнулась, она, проткнула себя кинжалом, покончив счеты с жизнью, потому что не вынесла тяжести потери.

Майкл закончил, подумав: – Что за глупости я говорю? – а зал неожиданно грянул аплодисментами.

– Bravo Кондор! Точнее тебя никто бы не смог описать эту историю! – закричал Лари. – Но, что это? Что происходит – кто-то в зале тянет руку, неужели есть те, кто знает больше тебя?

Среди болельщиков поднималась хрупкая рука, а когда Кинг дал слово зрителю, девушка из зала микрофон, что бы дополнить ответ:

– Че за дела! Кто щас так морочится! – сказала она. Потом смутившись, достала из сумочки подсказку и запинаясь зачитала текст:

– Оба они, Ромео и Джульетта, были склонными к суициду – похоже, у них не было хорошего психоаналитика, который помог бы выйти из душевного кризиса. Из-за этого любовная интрижка закончилась так трагично. Психоаналитик объяснил бы им, что если отношения все равно не складываются, то проще сменить партнера.

– Неплохое дополнение, – прокомментировал Конг. – Но это лишь версия. Главное же сказано Майклом Кондором.

На табло загорелись оценки, которые, под звуки торжественной музыки, переместили его на третье место.

– И так, мистер Кондор идет у нас в числе лидеров, – прокомментировал Лари. – Но удержится ли он в первой тройке? Сейчас мы это увидим – ты ответишь, Майкл, на второй вопрос: какое главное направление нашей внешней политики?

– Наша цель остается неизменной – глобальное упрочне-

ние демократии и свободы, во всем мире. Это тем более злободневно, что с каждым годом происходит обострение борьбы с терроризмом, – вспомнил заученные фразы Майкл.

Часть зала захлопала в ладоши, но кому-то из судей ответ показался неполным.

– Майкл Кондор, а что такое независимость? – задали ему дополнительный вопрос.

– Независимость, это когда за тебя не платят, – сказал Майкл.

Ответ был нетрадиционным, и старшина судей, удивленно, спросил его вновь: – А что же тогда называется свободой?

– Это когда за тебя не думают, – ответил Майкл.

– Здорово сказано! – откликнулся Конг.

У судей возникла заминка, они посоветовались, и старший судья встал с разъяснениями:

– Мы высоко оцениваем выступление мистера Кондора, но есть одно дополнение: недавно Государственный департамент принял на вооружение новую доктрину, по которой в других странах может существовать управляемая демократия и управляемая свобода.

Это касается тех стран и территорий, которые в силу своей недоразвитости, не в состоянии обеспечить демократическое управление своими силами. Таким странам мы помогаем. Тем не менее, я хочу поаплодировать Майклу, за его меткое замечание.

– Ну вот, и тут Майкл на высоте. Он по-прежнему на тре-

тьем месте. Но что скажут телезрители? Давайте посмотрим, а что за человек Майкл в обычной жизни, чем он занимается на уикенд. Что я вижу, да он летает в небе, ближе к господу, чем каждый из нас.

В зале гремела музыка из сериала Такси, а Майкл, оглянувшись, увидел на дюжине экранов, себя, летящего в небе на парашюте. Похоже, это было в Альпах, куда он ездил прошлым летом, вот только. Майкл не помнил, что бы его кто-то тогда снимал, тем более, что съемка профессионально велась сразу с нескольких точек. А может это был и не он, ведь лицо пилота скрывали большие очки-маска.

– Да, это он – наш Майкл Кондор. Кто хочет сказать еще о Майкле? – продолжал пиарить его Конг.

В зале опять потянулись руки, и Лари, выйдя в зал, протянул свой микрофон, той же девушке:

– Майкл. Он такой сильный. Красивый. Он как стеклянный шар на дискотеке. Он светит всем девушкам, олицетворяя собой американскую мечту.

– И эта мечта может быть вашей, – сказал Лари. – Голосуйте за Майкла Кондора. Присылайте свой голос. И свои письма на его почтовый адрес. Майкл, а ведь ты не женат?

– Нет пока, – сказал Майкл, подумав: – Ну, все, у меня появился свой фен клуб.

Дальнейшее Майкл помнил плохо – набежавших болельщиц, вручение сертификатов. Поздравляли его, Сару Паркет и Бетти Норманн.

У него брала интервью целая толпа журналистов, и когда Майкла спросили о мечте, он проговорился, что, хотел бы иметь в своем гараже Ягуар последней модели.

Потом участников конкурса и зрителей повели на фуршет.

К нему подходили и поздравляли его незнакомые люди.

В своих карманах Майкл обнаружил несколько визиток с женскими именами, неизвестно откуда взявшихся. Он ждал поздравления от Лиз, но та так и не позвонила.

Еще бы, ведь поздравляли не ее. Домой Майкл вернулся после к полуночи, на своем Ягуаре вишневого цвета, который ему вручили перед телекамерами от имени президента, пытаясь не забыть, что должен навестить сегодня утром своего куратора из Корпуса избранных. Так сказали ему важные люди из конкурсной комиссии.

Глава 8. Куратор

Утром Майкл поднялся рано, решив быстрее закончить дела.

Для начала нужно было посетить своего куратора из Корпуса избранных.

Майкл сел на сидение своего Ягуара и назвал адрес. Машина сама довезла его до места. Штаб квартиры корпуса располагалась в хорошо охраняемом особняке на Гудзоне. Охранник проверил документы Майкла и сказал:

– Мистер Кондор, сейчас вас проводят к куратору.

Через минуту к Майклу вышла секретарша и повела его вглубь здания, предупредив по пути, что ее шеф очень занятой человек и у него на Майкла есть не более часа свободного времени. Проводив Майкла к нужному кабинету, она открыла дверь, и Майкл вошел в кабинет с дорогой мебелью, где его, поднявшись из кресла, встретил человек средних лет, по виду управляющий средней фирмы.

– Майкл Кондор? Рад тебя видеть! Я твой куратор и меня зовут Брайан! – представился он.

– Мне тоже приятно познакомиться с вами, мистер Брайан! – сказал Майкл.

– Садись, будь, как дома, – предложил Брайан с лучезарной улыбкой и продолжил: – Спешу поздравить тебя, Майкл, с зачислением в Корпус избранных! Ты уже получил по-

здравления от Президента?

– Да, вместе с подарком. Ягуар это машина, о которой я всегда мечтал: она просто шикарная и такая дорогая! – ответил Майкл, испытывая искреннее чувство благодарности.

– Главное не стоимость подарка, а расположение Президента, – поправил Брайан. – Надеюсь, Майкл, что и ты поддержишь Президента в трудную минуту.

– Конечно, мистер Брайан, – согласился Майкл.

– А теперь давай поговорим Майкл о твоём будущем. Только имей в виду: все, о чем мы говорим, может быть секретной информацией и даже государственной тайной!

– Сэр, вообще то, я не из болтливых! – сказал Майкл.

– Такие парни нам и нужны! Я слышал, Майкл, что у тебя на службе были неприятности? Ты, вроде, боролся за права иммигрантов, а они тебя же и подставили? Так вот: что было, быльем поросло, не волнуйся – мы тебя не отдадим.

– Спасибо, мистер Брайан, – сказал Майкл, чертыхнувшись про себя на всех доносчиков в мире. – Но инцидент преувеличен, сэр – просто я, как руководитель, считал справедливым платить своим людям больше. А политикой я не занимаюсь!

– Тут ты не прав Майкл! Политика очень важное дело и политикой заниматься тебе придется. Насколько ты вообще осведомлен о нашей политике? Давай я расскажу тебе о раскладе сил в мире!

– Понятно, сильнее Америки страны нет! – сказал Майкл,

что бы польстить собеседнику.

– Не торопись, Майкл! Игра в царя горы не окончена! Между США, Китаем, Россией идет борьба за гегемонию. Ты как думаешь, какая страна станет самой сильной? Та, у которой больше денег? Территории? Солдат?

– Всего должно быть много, – сказал Майкл.

– И все же! Давай, сравним страну с человеком. Тогда количество населения страны – это как масса его тела, деньги – его жировой запас, армия – мышцы, а энергоносители – кровь. Представь, что из тебя выкачали три пинты крови – тогда тебе точно конец: мышцы уже бесполезны! Ты меня понял?

– Думаю, что да, сэр!

– Количество энергоносителей в мире уменьшается и за них идет борьба. Давай я покажу тебе главную арену этой схватки.

Брайан взял в руки лазерную указку, включил большой настенный экран, где высветилась карта с государствами Европы, Россией, Средиземным и Черным морями, Персидским заливом и Северной Африкой.

– Вот взгляни на карту, – сказал он. – Видишь на карте желтые, зеленые и синие значки – башни, вышки и линии? Это наши предприятия, порты, нефтепромыслы и газовые сети.

– Их так много! – поразился Майкл.

– Да! Америка потому и богата, что у нас есть доля во всех

крупных компаниях мира.

– Это впечатляет! – сказал Майкл.

Ты как раз будешь заниматься в наших интересах энергоносителями в Европе. В первую очередь в России.

– Но русские наши враги, конкуренты?

– Боже упаси, Россию мы готовы заключить в свои объятия.

Пока Брайан говорил, Майкл не мог избавиться от впечатления официозности встречи. Все-таки он не привык к разговорам в высоких сферах. У него даже спина затекла от необходимости сидеть ровно.

Брайн это, наконец, заметил и предложил:

– Майкл, расслабься, ты не на экзаменах – давай по-дружески выпьем чего-нибудь. Тебе коньяк, кофе?

– Кофе с коньяком.

– Отличный выбор.

– Расскажи, ты бывал в Европе ?

– Да, в прошлом году. У меня был тур.

– Понравилось?

– Да, особенно Масаи. Такие племена в красных накидках – африканский колорит. Строят себе хижины из глины с соломой и пасут скот. Девушки у них очень красивые, с бритыми головами – как раз по современной моде. А парни все спортивные и с копьями, соревнуются в высоте прыжков. Нас возили, как на экскурсию, к ним деревни. Паспортов и других документов они не признают, но ценность денег по-

нимают. Трогательно смотреть на их рынки – продают по 2–3 яйца, сломанные расчески, зеркальца с отбитыми краями. Ну и конечно плетеные ожерелья из ниточек.

– Что-то я не пойму, Майкл, но Масаи, вроде ведь живут в Африке?

– Их родина там, но в Африке уже давно голод и засуха на уровне бедствия, поэтому многие племена продают свои земли рудным компаниям и на лодках, кораблях перебираются в Европу. Если повезет. А то, по ночам неизвестные корабли без экипажа таранят судна беженцев, пуская всех на дно. Бедолаги их очень боятся и называют водными духами.

– Любопытно, – сказал Брайан.

– В Европе есть множество племен, даже из Конго, – сказал Майкл. – Они по контракту с властями работают обнаженными по пояс в белых штанах, на плантациях за еду, а по вечерам собираются в цветастых одеждах, бьют в барабаны и поют. Ночью их обязывают находиться в бараках под замком. Говорят, что по контракту им одевают на пояс электронный замок, который блокирует парализующим электрическим импульсом их передвижение за пределами позволенных границ.

– Да, – вздохнул Брайан. – Количество белой расы неуклонно снижается, Скоро нас совсем не останется. А на счет Евросоюза – так вся их земля это уже территория хаоса. Они тебе вообще ничего не напоминают? Помнишь, что говорит 11-я глава книги Бытие из библии? Согласно этому пре-

данию, после Всемирного потопа человечество было представлено одним народом, говорившим на одном языке. Потом с востока люди пришли на землю в нижнем течении Тигра и Евфрата, где решили построить город, названный Вавилоном, и башню до небес, чтобы «сделать себе имя», и стать выше бога.

Тогда Бог разгневавшись, заставил людей заговорить на разных языках, из-за чего они перестали понимать друг друга, не могли продолжать строительство и вновь рассеялись по всей земле.

– Может действительно предание сбывается? – промолвил Майкл.

Брайан опять вздохнул и спросил: – Ну, а ты хотел бы ты жить в Европе?

Майкл опять вспомнил Европу, Париж, где он был, в памяти промелькнула прогулка с гидом по Елисейским полям, рядом с Эйфелевой башней, в темноте блестящей огнями как новогодняя елка. На юг от этой магистрали располагались традиционные европейские районы, зато на север от Елисейских полей шли кварталы, целиком населенные беженцами с востока. Отдельные коммуны и округа, обозначенные строгими границами, существовали здесь по своим собственным законам. Те из них, которые, жили под зелеными знаменами, обычно лишь следили за своим установленным порядком – запретом алкоголя, и открытой одежды.

Более радикальны были коммуны, где развевались черные

знамена с надписями на арабской вязи, и где, как объяснили Майклу, можно было попасть в беду, если ты не знал правил местного поведения. Для начала, в этих кварталах нужно было избегать смотреть правоверному в глаза, что бы ни оскорбить его своим взглядом, а потому для верности, лучше было смотреть просто в землю, умудряясь при этом, кланяться на нужном расстоянии.

Если правоверный садился, то стоять рядом было нельзя, и нужно было присесть на корточки. Женщинам полагалась здесь ходить только в парандже. Было еще масса других ограничений. Свод всех этих правил выдавался на границе округа, в виде большого списка и соблюдения его было сложно, поэтому неподалеку от границы стояли клетки для нарушителей, в которые заключали по свидетельству двух правоверных.

Рядом с клетками лежала кучка камней, и каждый проходящий мог кинуть камень в новоявленного грешника.

Слава богу, можно было не посещать эти территории, а европейцу можно было еще откупиться от вины, и по вечерам автобус из мэрии объезжал коммуны и за счет муниципалитета выкупал штрафников.

Майкл вспомнил, что в тот же день, на Елисейских полях, которые были нейтральной территорией, одна из девушек в их группе, на спор разделась топ лесс. Эта глупышка, ходила по аллеям и по-идиотски смеялась, пока не подошла к границе сектора с зелеными знаменами, и шариатской полици-

ей. Неожиданно, один из парней зеленого сектора, подбежал к ней, схватил за руку и потащил в свою зону.

Визг был неопишваемым. Майкл подбежал, и схватил девушку, которая продолжала истошно орать, за другую руку. Теперь все играли в игру на перетягивание, и Майкл медленно проигрывал. Выручили их полицейские, которые подскакали на своих жеребцах и разбили руки, а потом посадили девушку верхом и увезли. Парень, который тащил девушку, зло посмотрел на Майкла и сделал жест возле шеи, будто резал ее ножом.

Остаться на площади было не безопасно, и гид, от греха подальше, повел всех пить в подземелья, где царило веселье: вся ночная жизнь Парижа опустилась под землю в многоярусные катакомбы, вырытые за многие сотни лет. Эти катакомбы, назывались империей смерти, и являлись одновременно кладбищами, где стены были выложены миллионами костей, а гроты черепами. В некоторых гротах находились в полный рост мумии рыцарей в великолепных одеждах, шитых золотом, в других нежные детские фигурки, закутанные в пелену – тончайшую, почти прозрачную ткань.

Подземные кафе с громкой музыкой, запахом алкоголя и пьяными посетителями, совсем не вязались с таинственным миром подземелий, отчего все вокруг казалось фантазмагорией. К тому же, Майкл, впервые в жизни, выпил больше своих возможностей из-за чего, не помнил, как вернулся в свой отель.

– «Господи, не хочу я в Европу!» – сказал Кондор, осененный недоброй памятью.

– Ну, Россия, это не совсем Европа. Ты поедешь в Москву под начало Тони Сноу – нам предстоит приобрести в России, как можно больше активов.

– Мистер Сноу тоже Избранный? – спросил Майкл.

– Конечно! Только он не участвовал в конкурсах, как ты: у наших чиновников нет времени на это – его назначил Избранным Президент по своей квоте.

– А наш Президент?

– Президент Супер избранный.

– Теперь мне все понятно и я могу приступать к работе, – сказал Кондор.

– Не спеши Майкл, тебя ждет еще один сюрприз, – сказал Брайан, доставая из офисного стола небольшую коробку. – Посмотри, это волшебная палочка!

– Вы шутите, мистер Брайан – это всего лишь смартфон! – улыбнулся Майкл.

– Да, с виду смартфон, но смартфон особенный – он исполняет желания. Ты видишь на золотом корпусе круглую кнопку? Попробуй, нажми ее! – посоветовал Брайан вкрадчиво, а Майкл повертел аппарат в руках и нажал на кнопку.

Тот час, на экране смартфона телефона появился человек в униформе: – Мистер Кондор служба поддержки вас слушает!

– Как вас зовут мистер? – спросил Майкл.

– Вы можете звать меня просто оператор, – ответил человек в униформе.

– А по имени? – настаивал Майкл.

– Зовите меня Джо. Что-то нужно сделать для Вас, сэр?

– Закажи, что-нибудь! – азартно подсказывал из-за спины Брайан, а Майклу, который не завтракал, вдруг захотелось пирога с вишней и свежую пиццу, но то, что хорошо было на пикнике, здесь выглядело совсем не к месту.

– Извините, я не готов! – промямлил Майкл, сглотнув слюну, и оператор исчез.

– Мне показалось, что ты хотел заказать пиццу, – улыбнулся Брайан, покровительственно хлопая Майкла по плечу.

– Почему Вы так решили? – поинтересовался Майкл.

– Каждый второй на моей памяти делает именно это, – засмеялся Брайан.

– Да так оно и было, – признался Майкл. – Это было первым, что пришло в голову, но потом я решил, что буду выглядеть глупо. А они принесли бы?

– Вообще-то пицца не их профиль, но из уважения к тебе, ее доставку организовали бы, – объяснил Брайан.

– А каков профиль этой службы?

– Она решает кризисные вопросы. Например, если ты будешь испытывать бедствие на плоту посреди Тихого океана, просто нажми кнопку, сигнал пройдет через спутник и к тебе прилетят на помощь.

– А в повседневной жизни?

– Почитай в меню смартфона о своих правах – поддержка почти неограниченна. Представь – ты задержан полицией; но делаешь всего один звонок, и тебя освобождают, а претензии к тебе рассматриваются в особом порядке. А еще, по твоей команде, могут задержать человека для выяснения его личности. И многое другое! Например, ты приезжаешь в аэропорт, но билетов на рейс нет, тогда ты делаешь волшебный звонок и тут-же улетаешь.

– А тем временем, кого-то снимают с этого рейса? – спросил Майкл.

– Тебя волновать это не должно – ты имеешь приоритет и решаешь задачи более важные для страны и президента, чем другие.

– Что за приоритет? – переспросил Майкл.

– Ты видишь на своем смартфоне в верхней части экрана горящие цифры: С2777. Это означает, что ты имеешь права чиновника класса С, с приоритетом 2777, который дан тебе с расчетом на будущую должность.

– Это небольшой приоритет? – догадался Майкл.

– По сравнению с обычным человеком ты вне конкуренции, а среди Избранных, твой приоритет действительно невысок. Наивысшим, первоочередным является приоритет равный единице, т.е. когда твоя очередь первая. А сейчас твоя очередь лишь 2777. Но это пока ты не получил назначения. Как только ты приступишь к работе, эти цифры могут сильно измениться.

– А какие цифры у президента?

– У Президента – А1.

– А цифра 1000000 в нижней части экрана, что она означает?

– Это очки или баллы, условная цифра. Они означают твой лимит на год. Чтобы ты знал, что услуги не безграничны.

– А если я закажу пиццу, что случится с лимитом?

– Это число уменьшится на 3.

– А за границей телефон действует?

– Да, но некоторые его функции ограничены. Например, там нет нашей полиции, однако есть ЦРУ.

Брайан помолчал, тактично дав возможность Майку рассмотреть золотую игрушку, а потом спросил: – Так, когда ты можешь приступить к работе?

– С послезавтрашнего дня, – сказал Кондор невнимательно, все еще занимаясь телефоном. Разглядывая аппарат, который нравился ему все больше, Майкл спросил: – Получается, этот смартфон, как лампа Аладдина с Джином, исполняющим желания?

– Примерно так оно и есть!

– А если я захочу восточную принцессу из сказок персидской ночи?

– Какую именно? Говори конкретно!

– Ослепительно красивую, с хорошей фигурой и грудью 3-4 размера – высказал Майкл не выполнимую с его точки

зрения просьбу, глядя, как выйдет из положения Брайан.

– Извини, я что-то подобное слышал и мы выполнили. Как я помню, в мире есть несколько сот девушек востока с королевской кровью, так что теоретически это возможно. Тебе желательно точнее описать все качества нужной тебе принцессы: знание языка, цвет волос, должна ли принцесса быть девственницей. Тебе придется заключить временный брак через муллу на количество дней, которые у тебя с ней будут, как положено на Востоке? А еще, ты должен будешь кормить ее оговоренное время, и давать ей хоть какое-то жилье. Скажи еще, когда ее нужно доставить?

– Ну вот! Почему сразу о браке? А как же романтика, непредсказуемость свидания и тайна первой ночи. А вдруг принцессу доставят, и девушке я не понравлюсь? – разочарованно подумал Майкл и решил, что Брайан его разыгрывает.

– А если я захочу мешок денег, как в сказке? – загадал он.

– Мешок? С какой суммой? – стал уточнять Брайан. – Запомни – желание должно быть точно сформулировано!

– Сколько смогу унести, – сказал Майкл.

– Какими купюрами? – спросил Брайан.

– Сотнями! Потому, что тысячные трудно разменивать.

Брайан взял калькулятор, что-то перемножил, и сказал: – Да!

– Да, это да? – переспросил Майкл, так и не поняв, получает ли он деньги, и задал новый вопрос: – А сто мешков?

Брайан снова, что-то перемножил и сказал: – Нет! Но ты

можешь рассчитывать на десять.

– Что это за чушь? – хотелось сказать Майклу, а Брайан уточнил еще:

– Твой денежный лимит тридцать миллионов, а это примерно десять чемоданов или стандартных банковских мешков, каждый из которых можно унести. Сильный человек может все это поднять.

– Спасибо, мистер Брайан – я хорошо зарабатываю, и денег мне пока хватает, – снисходительно сказал Майкл, который не любил залезать в долги.

– Ты не понял, Майкл! – настойчиво повторил Брайан, – ты обязан их получить! Эти деньги выделяют всем Избранным в виде кредита на покупку земли в Европе по программе освоения новых территорий. Имеются в виду земли в восточной Европе, где спокойней – наши колонисты предпочитают Украину, где у наших компаний обширные владения.

Конечно, это будут не мешки, а чек или банковский перевод. Кредит придет через день-два на твой счет в банке. Ты должен оформить его как можно быстрее.

А что касается приобретения недвижимости, то ей займется по твоей доверенности, наша уполномоченная компания.

– А если я захочу выйти из игры? – пробормотал Майкл негромко себе под нос и вдруг понял, что сказал глупость.

Лицо Брайана впервые стало жестким и холодным, а смотрел он на Майкла с подозрением.

– А вот этого тебе сделать не удастся! – сказал куратор зловеще.

У него был такой свирепый вид, что Майклу стало не по себе. Нужно было как-то оправдаться, и Майкл промямлил: – Извините, мистер Брайан, я только хотел спросить. а отпуск избранные когда-нибудь имеют?

– Нам не до этого Кондор, – ответил Брайан. – Возможно вскоре, из-за сложившихся обстоятельств, в стране будет введено чрезвычайное положение. Тогда Избранные автоматически объявляются мобилизованным, как положено на случай войны или стихийных бедствий.

– Война? Бедствия? Я много лет слышу про эти тайфуны, землетрясения, глобальные похолодания и потепления, но в мире ничего не изменилось. Неужели, все же есть настоящая угроза?

– Не хочу опережать события – ситуация анализируется. Твой шеф Тони Сноу ориентирует тебя в нужный момент, – ответил Брайан.

– Сэр, я уже могу уйти? Мне нужно выехать в Вашингтон, – спросил Майкл, который опять почувствовал себя как на допросе.

– Ладно, иди. И все, же жаль, что ты не заказал пиццу, мы бы выпили чая, – сказал Брайан, впервые представ усталым, ищущим сочувствия человеком.

– Нет уж, хватит с меня на сегодня! – подумал Майкл и сказал: – В следующий раз мистер Брайан.

Они пожали друг другу руки и расстались, а Майкл вышел из штаб-квартиры на улицу. Перспективы с работой складывались заманчивыми, хотя ему и не нравились непонятные намеки Брайана на чрезвычайные обстоятельства.

Что Брайан имеет в виду? Циклоны? Землетрясения? Или все же войну?

Тогда с кем? Уж точно не с Россией, если его в Россию посылают.

Он сел в свой автомобиль, достал из коробки волшебный телефон, и еще раз его рассмотрел. Точнее, это был смартфон, и каким-то, еще набором дюжины функциональных кнопок, не портящим дизайн, и дополняющим стандартные функции. Кроме того в смартфон были встроены какие-то датчики, и несколько камер – похоже одна из них инфракрасная.

Аппарат, похоже, был действительно из золотого сплава – ведь на его корпусе стояло клеймо с пробой золота, да и кнопки на корпусе были необычными, поскольку были выполнены из драгоценных камней: красная стрелка – рубин, зеленая – изумруд, а каждая цифра, из какого-то сиреневого камня.

И все-таки, функционально, это был телефон, по которому можно было сообщить Лиз о своем назначении.

Майкл набрал номер ее мобильного, только тот был, как назло, отключен.

«Попробую воспользоваться своими привилегиями», –

догадался Майкл,

нажимая кнопку вызова оператора.

– Оператор слушает! – раздалось в трубке.

– Джо, не могу ли я узнать – где находится сейчас Лиз Бертон,

служащая фирмы N.W.Ayer? – попросил Майкл.

– Одну минуту? Сэр ... Я вижу через систему наблюдения, что она едет в такси по 5-й Авеню, по-видимому, в сторону своего дома, вот, как раз она приехала, поднимается в лифте, входит в квартиру ... Что-нибудь еще?

– Спасибо, нет, – поблагодарил Майкл и подумал: – как они это делают?

Понятно, что можно засекают разговоры человека по телефону. И даже отключенный телефон можно проследить, если измененная в нем программа будет временами выходить на связь. Но отслеживать телефоны 300 миллионов американцев? Или они отслеживают и анализируют изображения всех уличных камер, и определяют местоположение? Так быстро? Кажется, это делает глобальная программа Всевидящее око? Неужели они следят за каждым? А когда ты в постели и не один, тебя тоже видят? Да, ну и черт с ними – пускай смотрят. А телефоном этим, золотым, все же, пользоваться удобно. Приятно быть всезнающим, как бог. И почти таким же всемогущим.

Глава 9. Сексленд

Майкл позвонил Лиз, но та к телефону не подошла, хотя должна была быть дома – похоже их отношения испортились окончательно. Неужели он хотел слишком многого?

Мать считала, что с Лиз нужно вести себя проще: – Ты должен общаться с ней, даже если она этого не желает, ведь все мы женщины капризны и иногда не знаем, сами чего хотим.

А еще мать считала, что им нужно завести детей, тогда все переменится.

Майкл подумал, что сам виноват, во многом. Ведь в глубине души, он всегда боялся ответственности за кого-нибудь, кроме себя самого, не веря, что чувства могут быть долговечны.

Его собственный опыт только подтверждал это, ведь его увлечения и влюбленности кончались сами собой, после того, как его в очередной раз бросали. Наверное, ему мешало то, что мать воспитала его старомодно: в то время как, другие парни, при первом же свидании пытались затащить своих подружек в постель, Майкл начинал ухаживать за ними, дарить цветы, в общем, был чудовищно занудным.

Первый раз он влюбился, когда ему стукнуло шестнадцать. К этому времени он вытянулся, раздался в плечах, и из неуклюжего подростка превратился в интересного широ-

копечего парня. Тогда же, школу приехала новая девочка Синди, которая напоминала топ модель из журнала, рекламирующего юношескую спортивную одежду.

Она была настолько красива, что когда проходила мимо, то Майкл от волнения потел, щеки его покраснели, и у него парализовало язык.

Синди имела опыт во многом и сразу стала капитаном женской команды поддержки школьной сборной по баскетболу. Он часто видел ее на спорт площадке, отрабатывающей танцевальные и акробатические элементы.

Подошла она к нему сама, равно через неделю, предложив съездить на уикенд за город. Машины у Майкла не было, но водить автомобиль его научили школьные друзья, уступая ему, руль на загородных дорогах, и Майкл даже успел сдать на права.

Машину пришлось взять у приятеля, и они с Синди отправились в загородную поездку. Майкл знал одно уединенное озеро с чистым берегом в высокой траве.

По дороге Синди рассказывала ему о Балтиморе, где училась до этого, а он был в полном восторге от нее и машины.

Доехав, до озера они постелили плед и расположились на берегу, потом долго плавали рядом в теплой воде, а, выйдя из воды, Синди сняла верхнюю часть купальника и легла на живот загорать. Майкл погладил ее за плечи, и она перевернулась на спину, задумчиво глядя ему в глаза. Он поцеловал ее в губы, и она ответила.

Это был тот момент, ради которого все парни тащили своих девчонок на природу. Но для Майкла все было неожиданным. Он и не рассчитывал, что все произойдет при первом же свидании, а сказать самой Синди, что у него все это впервые, постеснялся. В общем, в тот день ничего не случилось. Они вернулись домой и до понедельника не виделись. А в понедельник из соседней школы к ним на игру приехала команда баскетболистов, и рослые спортсмены пригласили всю команду девушек в ресторан.

Потом Майкл увидел Синди в компании одного из игроков. Еще через пару месяцев, она уже ходила с рослым лейтенантом из морской пехоты. Вскоре и Майкл с матерью уехал в Нью-Йорк и Синди больше не видел, хотя она снилась ему целый год.

Первая женщина у него появилась в 17, когда Майк попал в Сексленд. Это было в сентябре месяце, когда было еще тепло, и расставаться с летом не хотелось.

В школьном коридоре, к нему подошел Гарри, его приятель в школе и предложил вместе съездить на несколько дней в Лос-Анджелес, покататься в море и посмотреть на красоток в Сексленде.

Гарри страстно убеждал его, что Сексленд, это именно то место, где обитают самые красивые женщины, где есть лучший в мире музей секса, а если повезет, то найдется подружка, которая пригласит тебя провести время на яхте. В общем, как понял Майкл, Гарри не хватало уверенности в себе, и

нужна была дружеская поддержка.

Майк никогда не был в Лос-Анджелесе, и он согласился сразу, только для этого пришлось подделать их школьные удостоверения.

Сделать это было не сложно: Майк вставил пластиковую карточку в программатор, вычислил нужное поле памяти и изменил его, сделав Гарри на 4 года старше. Теперь Гарри стал совершеннолетним, и ему можно было покупать спиртное, посещать ночные дискотеки и свободно разъезжать по стране. Свои документы Майк подделал тоже.

Оба они отпросились у родителей, объяснив, что едут со школьной экскурсией, а для экономии денег, вылетели на автобусе в составе группы христианской молодежи.

Дорога была не скучной и беззаботной: христианская молодежь не боялась курить марихуану в туалете, в самолете отлично кормили, а по прибытии в Лос-Анджелес, всех встретили и разместили в общежитии.

В их группе большинство было просто любителями попутешествовать, и в первый же день после приезда все разбрелись по барам и пляжам, а Гарри и Майк отправились в Сексленд.

Здесь по удостоверению ему дали входной браслет-пропуск синего цвета.

Сексленд начинался с музея сексуальной культуры всех времен и народов, где на входе Гарри и Майк взяли еще по экскурсоводу – это была клипса с рассказчиком, которую,

каждый из них, нацепил себе на ухо. Рассказчик посоветовал им начать с зала эпохи возрождения, где были представлены картины художников на бытовые и библейские темы.

Вокруг на стенах висели полотна Рубенса, Ван Гога, Гойя, которые воспевали мужскую и женскую плоть, находящуюся в полной гармонии с природой. Женщины разных времен и народов, застигнутые любопытным воображением художника, пребывали в горделивом удовольствии от красоты своего тела и лишь временами, прятали его в пышные длинные волосы от чужого случайного взгляда.

Если изображалась любовная пара, то непременно спутником эротики было невольное смущение женщины своей наготой, и видимая искренность чувств. Манекены в пышных средневековых одеждах общались, ухаживали, раздевались, то пряча, то показывая стройные ножки в подвязках, и уединялись в алькове.

– С появлением молодой буржуазии пышущей энергией и не обремененной долгими заботами, появляется необходимость в адекватных развлечениях, и первый эротичный и заводной танец канкан. Он позволял смотреть на то, что хотелось, но нельзя было сделать самому. И на что хотелось посмотреть у своей подружки.

– В концертном зале Мулен Руж дежурил полицейский пристав, охранявший границы приличия, – объяснял рассказчик. – Когда он отворачивался, девушки в азарте задирали свои юбки выше положенного, или поворачивались за-

дом, после чего, весь зал визжал от восторга.

Дальше экспозиция из зала в зал плавно переходила к современности.

Майка особенно поразила картина, на которой была изображена, лежащая под светом звезд, таинственная зимняя степь с сугробами и перелесками, и редкой растительностью.

Полная луна, выглядывая из-за туч, освещала сглаженные, отчего-то волнующие формы ландшафта и неожиданно, когда Майк отступил на пару шагов назад, овраги оказались сплетением сомкнутых женских ног.

Переполненный впечатлениями он двинулся дальше.

– Сейчас Вы находитесь в зале секс символов, – механическим голосом объяснил рассказчик. – Здесь присутствуют известные исторические личности в фото, видео изображении, а так же их виртуальные двойники. Среди них: Билл Клинтон, Пабло Мендоса – бывшие президенты США, актрисы – Вивьен Ли, Шерон Стоун, Ким Бессиджер, Мэрилин Монро и многие другие.

Майкл, у которого дома были древние фотоснимки Монро, сразу узнал ее изображение на стене: ей была посвящена целая экспозиция, на которой экспонировались чудесные фотографии юной Мэрилин, несколько портретов, и ее знаменитые вечерние платья. Майкл купил открытку, распахнув которую, просмотрел на страничке небольшой видео ролик с Мэрилин поющей I won't be kissed by you

Неподалеку в зале, внутри полого прозрачном цилиндра

в розовом платье, стояла сама Мэрилин, в полный рост, как живая, синтезированная компьютером в объемном изображении.

Естественность воспроизведения была полной: прическа, в которой просматривался каждый волосок, почти не загорелая нежная кожа с редкими родинками, губы подведенные яркой малиновой помадой, и даже отчетливый, душистый запах косметики.

Мэрилин почти не двигалась, только чуть дрожали сомкнутые ресницы, а грудь едва заметно вздымалась при дыхании: казалось, что ей было неприятно не прошеное внимание со стороны.

Вокруг потешалась компания здоровенных морских пехотинцев: за несколько долларов можно было поиграть с актрисой, записав всю сценку на открытку.

– Том, если ты не будешь, то ей займусь я, – сказал кто-то из военных. Том вставил кредитку в автомат и с помощью пульта и голоса, начал управлять движениями Мэрилин. Она сняла платье и бюстгальтер, по команде встала на корточки, потом, после очередной команды, опустилась на колени, наклонилась вперед и оперлась руками о пол, показывая красивые округлые бедра.

– Если бы я имел такую задницу, я бы подтирался сто долларовыми купюрами, – сказал играющий.

Мэрилин виновато посмотрела на Майкла, и ему, стало неловко за актрису: ведь будь она жива, никто бы не посмел

с ней так себя вести. В смущении он покинул музей и вышел на улицу, оставив Гарри где-то внутри. По договоренности они должны были связываться по мобильной связи, но телефон молчал, а значит, друзья Гарри были не нужны.

Теперь внутри Майкла противоречиво жили два чувства. что любовь священна, достойна самых высоких чувств, с другой стороны, любовь проста, легко дается и покупается.

На выходе он увидел блондинку лет 30 с прической под Монро, в короткой маечке и шортах: она что-то сказала прыщавому парню, положив тому руку на плечо, а потом, помахав ручкой, двинулась прочь, рассматривая прохожих. У нее была пышная грудь, густо накрашенные губы, ищущий взгляд и длинные ноги.

Они шли по аллее рядом и Майкл исподтишка, разглядывал ее, стараясь делать это незаметно. Тогда у него было мало опыта, чтобы знать, насколько у женщин развито боковое зрение, и, кто за кем следит, могла сказать только сама девушка.

Стоило ему занять столик в кафе, как она подсела, не скрывая интереса:

– Привет мальчик, ты такой сладенький! Меня зовут Холи, а как зовут тебя?

– Майкл Кондор, – ответил Майкл, от волнения он начал ковырять вилкой куриную ногу.

– Ты, вполне, можешь взять курицу руками, – начала его воспитывать Холи. – Ты, наверное, здесь впервые? А хочешь,

я покажу тебе парк.

Она возбуждающе пахла духами, но не так, как одноклассницы Майкла, от которых разило клумбой, к аромату ее косметики подмешивался запах эротики и желания.

От волнения у Майкла отнялся язык: он никак не мог сообразить, что ему следует сказать.

– А твоя мама разрешает тебе пить алкогольные коктейли? – спросила Холи.

– Да, – пролепетал Майкл.

Она на стройных ножках прошла к бару и вернулась с двумя коктейлями, грудью пробивая себе дорогу. В бокалах было что-то янтарное, пахнущее ванилью.

– Это мой любимый, – сказала Холи. – Там ром, манго. Отпей, он называется «тропическая страсть».

Майкл выпил весь коктейль и впал в эйфорию: у него закружилась голова, хотелось бесконечно говорить, как жаль, что их вместе не видит Гарри.

– Майкл, а у тебя есть девушка? – спросила Холи.

– Нет, – честно ответил Майкл, исподтишка рассматривая ее, плохо прикрытую, грудь. Они тянули коктейль через соломинку из бокала Холи, а она спрашивала его о Нью-Йорке.

– Майкл, я, как и обещала, покажу тебе парк, а может быть, что-нибудь еще, – сказала, Холи, когда они выпили свои коктейли. – Давай, начнем с реки любви.

Холи повела его по цветочной аллее, а Майкл, рассказы-

вал ей про свои компьютеры, и ловил завистливые взгляды мужчин. Аллея, тем временем, незаметно перешла в ущелье, по которому между красных скал они поднялись на гору, заросшую пышной растительностью. На вершине Майкл увидел прозрачное озеро и вытекающую из него речку с неспешным течением.

– Это мое любимое местечко, – сказала Холи.

На берегу озера стояла бревенчатая хижина, а на воде качались челноки, лодки и гондолы разных форм и размеров.

– Давай возьмем что-нибудь уютное, – сказала Холи.

Служитель в костюме звездочета, с помощью пульта подогнал им плавающее блюдо: Холи сама выбрала голубой цвет лодки и белые пушистые кресла, в которых можно было утонуть.

– Не волнуйся, этой лодкой не нужно управлять, она плывет сама, – успокоила она Майкла.

– Продолжительность плавания один час, – сказал служитель Майклу и отправил их в плавание.

Их лодка, увлекаемая течением, сразу вошла в тоннель, который напоминал, подвалы средневекового замка. Справа открылся вид на камеры, в которых, были прикованы обнаженные узники: женщины с длинными распущенными волосами, и мужчины обросшие бородами. Все они были прикованы цепью к стене. Это были еретики, которые, которые своей греховной развратной жизнью заслужили вечное заключение в темнице. Кто-то из них вымаливал прощения у

бога, кто-то бесновался в пьяном разврате.

Но очень скоро лодка вышла из холодного подземелья и увлекаемая течением, поплыла мимо цветочных полей и песчаных отмелей, а Холи сидела, совсем рядом, и чему-то все время смеялась.

За поворотом из воды выплыли три русалки с длинными распущенными волосами, и затеяли вокруг лодки свой водный хоровод, одна из них подплыла к Майклу и обрызгала его водой.

– Они настоящие? – спросил Майкл у Холи. В ответ, русалка, улыбнулась, взяла его руку и приложила к своей груди: она была упругая и теплая.

– Ну что, убедился? – спросила Холи. – А теперь, протестируй меня, у тебя еще достаточно сил?

Она сняла свою маечку, под которой ничего не было, с гордостью, осмотрела свои красивые груди, поправив их двумя руками. Потом, с насмешливым видом, повернулась к Майклу и начала гладить его щеку кончиками пальцев.

Майклу оставалось только обнять ее, ощущая под руками напряженное тело.

– Ты можешь быть еще увереннее, – сказала Холи и нажатием кнопки опустила тонированные стекла.

Она взяла его руку и положила себе на живот. Он был упругим и под рукой ощущался пульс, как будто сердце располагалось в этом месте.

– Еще ниже, – попросила Холи. – Давай, я тебе помогу.

Она сняла с себя одежду и начала раздевать его, потом откинула кресла, и они легли рядом. Холи было удивительно приятно трогать и целовать.

Все остальное произошло естественно и гармонично, и это была его первая плотская любовь. Потом ему не хотелось вставать, но Холи сказала:

– Ну, все, достаточно, а то я буду совсем растрепанной.

Она поправила одежду, убрала стекла кабины.

Река вокруг них кипела и была полна жизни. Красные, желтые и черные рыбы бороздили воду, подставляя солнцу широкие бока, и беззвучно шевелили толстыми губами. Голубые водные струи, лаская, обтекали лодку, а она, то ускоряла движение, то останавливалась в заводях, и можно было никуда не спешить, рассматривая живые сказки по берегам.

И они были не одни в этой волшебной стране. Прямо перед ними плыла гондола с двумя девушками одетыми, в пышные средневековые одежды.

Они плыли так, пока справа, между скал, не показалась пиратская база. Несколько человек в старинных камзолах с мушкетами расхаживали по поляне. Увидев гондолу, несколько человек в кожаных ботфортах с криками вошли по колено воду.

Грубо схватив девушек и перевалив через плечо, они потащили их в свое логово. Девушки визжали во–всю мочь. Одну из них поволокли в хижину

Вторую привязали к дереву, с высоко поднятыми руками,

а трое пиратов начали сдирать с нее одежду, пока девушка орала сумасшедшим голосом

– Боюсь, тебе еще рано на это смотреть, – сказала Холи, – смотри лучше на меня.

И видя, что Майкл, шокированный происходящим, собирается звонить в службу спасения, объяснила: – Не мешай, здесь ничего не делается без твоего желания, девушки так хотят, а за свое похищение заплатили сами. Когда-нибудь, ты тоже закажешь себе русалку.

– Пираты, это служащие парка? – спросил, Майкл.

– Это волонтеры: победители или участники разных здешних конкурсов, иногда просто желающие. Ты еще не знаешь всей программы, – начала объяснять Холи. – В семь вечера, в парке происходит секс-парад различных секс школ. В восемь секс марафон: конкурс на количество партнеров, которые тебе уступили. Если ты заработаешь определенное количество очков в разных конкурсах, то имеешь право на бонус. Например, меня как Клеопатру, оденут в царские одежды, дадут дюжину слуг, будут целый вечер носить в палантине, и ни один мужчина не имеет право мне отказать.

Майклу, показалось, что время пролетело за секунду и вот они уже оказались в нижнем озере у подножия скалы, вышли из лодки и сели на скамейку возле цветочной поляны.

– Холи, давай еще проплывем! – предложил Майкл

– Хватит, меня укачало, – ответила она.

– А что мы будем делать вечером? – спросил Майкл.

– Ты арендуешь квартиру? – спросила Холи.

– Нет, я с приятелем живу в общежитии.

– Вообще-то с тобой было неплохо. Подожди, я скоро приду, – сказала Холи и ушла. Майкл в эйфории ждал ее один час, потом с надеждой второй, и наконец, с отчаянием третий, но Холи все не было.

Мимо с громкой музыкой проследовал парад главных секс-школ, а Холи все не шла.

Он увидел ее случайно, на соседней аллее, с толстым коротышкой под руку, и, увидев Майкла, она сделала вид, что с ним незнакома. В отчаяние, Майкл купил бутылку виски и выпил почти половину. За этим занятием его и застал Гарри.

С трудом он заставил Майкла рассказать о том, что случилось, а потом спросил:

– Майкл, какого цвета был браслет на ее руке? Розового? Такие выдают на входе! Да она стример, я об этом прочел в программе. Она участвует в секс марафоне на количество знакомств. Так что не горюй – она просто работала по своей программе.

– Неужели в любви может быть программа? – подумал Майкл.

Этот день не принес ему чувства победы, ему казалось, что его предали.

Спустя годы Майкл вспоминал уже свои юношеские приключения с юмором, а Холи с некоторой брезгливостью, что избавило его впредь от случайных связей. Во всяком случае,

с проститутками Майкл, впредь, не встречался.

Хуже было то, что первый спорный сексуальный опыт, заставил его сомневаться в женщинах, не веря ни одной до конца. Между ним Лиз тоже была невидимая стена недоверия. А может, и любви у них не было, а было лишь его затянувшееся увлечение.

Ведь, если он любил ее по настоящему, то, что мешало ему еще давно, когда их чувства были еще свежи, прийти к Лиз Бертон, как в старом кино, в черном старомодном костюме, с пышным букетом цветов, и, встав перед ней на одно колено, попросить ее руки.

Глава 10. Сборы

Мысленно покончив со всеми женщинами, которые были в его жизни, Майкл начал готовиться к отъезду.

Для начала нужно было рассчитаться за квартиру, которую он снимал.

Все вопросы по найму здесь решал смотритель Нафтали Деган, который жил на два этажа выше. Сам Деган приехал в Нью-Йорк из Тель-Авива три года назад, объясняя свое бегство из Израиля, демографическим взрывом арабского населения. Арабы не признавали шабат, выходным днем считали пятницу вместо субботы и не ели кошерную пищу.

В Кнессете их количество уже приближалось к половине, и Деган, предполагая, что арабы после победы на следующих выборах сделают государственной религией Израиля ислам, считал свой переезд в Вашингтон весьма умным, своевременным шагом потому, что, уезжая из Тель-Авива в числе первых, успел продать там выгодно свой бизнес.

Здесь в Нью-Йорке он приобрел часть акций компании – владельца здания, в котором жил, и от скуки работал в этой компании смотрителем.

К телефону Деган не подошел и Майкл, поднявшись к нему на этаж, стал трезвонить в его дверь. Нафтали долго не открывал, а когда дверь приоткрылась, на Майкла пахнула спиртным его небритая голова – похоже, смотритель при-

лично выпил.

– Привет Деган! – поздоровался Майкл удивленно. – Я ничего не должен за квартиру, а то съезжаю?

– Съезжаете? Слышал, слышал, мистер Кондор! Ты теперь большой человек – Избранный, и квартира тебе нужна по-лучше! – предположил смотритель.

– Да нет, Деган, эта квартира мне нравится. Просто, я уезжаю из Нью-Йорка в Вашингтон, и буду там работать, – объяснил Майкл.

– Ну, что ж, большому кораблю большое плаванье! – сказал Деган. – Когда заберешь вещи?

Майкл и сам не знал, как быть теперь с вещами – мебель ему была не нужна, а из остальных вещей, он взял бы с собой только предметы, которые его связывали с детством: несколько старых картин и статуэток, доставшихся в наследство от бабушки, бумажные книги и семейные фотографии.

Только, перебирать и упаковывать все это, на ночь глядя, было слишком муторно, а кроме того, Майкл не знал, останется ли он в Вашингтоне надолго, и стоит ли вообще перевозить ему вещи. Подумав, он предложил:

– Деган, давай сделаем так: аренда квартиры у меня оплачена до конца августа, а сегодня я заплачу еще за месяц вперед и оставлю, пока, свои вещи здесь.

– Кондор, ты можешь заплатить наличными? – попросил Нафтали, немного заплетающимся языком.

– Если ты не против, я внесу деньги через банк, – предло-

жил Майкл: не то, что бы он не верил в честность Нафтали, но Деган, спьяну мог про все забыть.

Вообще-то, Деган практически не пил, во всяком случае, Майкл, за три года ни разу не видел его пьяным, и почему он так надрался сегодня?

– Деган, у тебя что, праздник? – спросил, Майкл: ему и самому хотелось отметить свой отъезд.

– Тсс... – зашипел Нафтали, приложив пальцы к губам, и выговорил раздельно, по словам: – У меня гости. Мы второй день сидим!

– Деган! Ты что, дезертировал, задница? – раздался хриплый голос из глубины квартиры.

– Это сын, главы нашей компании – его зовут Джон, он приехал в отпуск. Пойдем, выпьешь с нами по рюмочке .

– Если только совсем чуть-чуть, – согласился Майкл. Они прошли в гостиную, где за бутылкой виски сидел военный – судя по форме, лейтенант из корпуса сил специальных операций. Похоже, военный прилично выпил и жаждал командовать.

– Так это ты Майкл? – рявкнул он. – Ты кто по званию?

– Мистер Кондор не служил в армии, – объяснил Деган.

– В этом Майкл и есть твоя главная проблема, – объяснил офицер. – Чем вы тут занимаетесь в Америке, фок ю? В моем взводе некомплект!

– Каждому свое – не всем же служить, – сказал Майкл.

– Мистер Кондор специалист по компьютерам. Он будет

работать в Вашингтоне! – объяснил Деган.

– Так ты из умников? Ну и как вы это делаете умники?

– Что именно? – не понял Майкл.

– Ну, типа, слова говорить складно, книжки научные писать, мысли, что бы там, какие-то возникали?

Майкл не мог понять, шутит ли лейтенант или говорит всерьез, но все же, решил ответить: – Это не сразу. Если есть проблема и нужно ее решать, то необходимо вписаться в тему, собрать материал, найти методы решения, бывает на это уходит день, другой, а то и много месяцев. Потом приходят в голову хорошие идеи.

– Сколько?

– Что сколько? – не понял Майкл.

– Ну, сколько идей?

– Да этот дуралей просто смеется, – подумал Майкл, но Джон, по-прежнему, смотрел чистыми, бесхитростными, порсячьими глазками.

– Ну, обычно, одна, – ответил Майкл лейтенанту, что бы тот отвязался.

– Вообще-то мы называем таких, так ты, Мозг ломами, – объяснил Джон, разместив, наконец, Майкла, в шкале известных ему интеллектуальных предметов. – К нам приезжали такие-же. Вот недавно, в Южной Америке я прикрывал задницы нашим ученым. Этим яйцеголовым вздумалось залезть в джунгли на Амазонке, что бы изучить, каких-то там индейцев.

– Это была этнографическая экспедиция? – попробовал уточнить Майкл.

– Да, вроде того. Так вот: в первый же вечер, вылетает из леса, какая-то раскрашенная образина из этих недоразвитых народов, с тряпкой между ног вместо трусов, и всаживает нашему профессору стрелу прямо в зад. Мы ее тащили потом всем взводом, по очереди, пока не подоспели медики: уж очень смешно профессор орал. А потом нам дали команду изловить негодяя, который стрелял. Я сам лично полдня летал на вертолете и через громкую связь требовал выдать террориста, а иначе, говорю, мы предпримем военные меры. Так вот – ни она дрянь в лесу даже не почесалась, что бы нам ответить. И они скоро об этом пожалели!

– А на каком языке вы говорили? – спросил Майкл, – там ведь столько языков и диалектов.

– Какие в задницу диалекты? Я говорил на чистейшем американском, который должны знать все уважающие себя люди.

– Ну и что предприняли индейцы? – спросил Деган.

– Ответ отрицательный – полное молчание. И, поскольку мы не получаем ответа, я вызываю для поддержки вертолетный полк и каждый несет под брюхом вакуумную бомбу весом в девять тонн. Эта игрушка называется газнокосилка и таких на старых складах *н е м е р е н о*, а лишь одна такая штука сносил с корней лес в радиусе мили.

И вот таких бомбочек мы высыпали вдоль Амазонки три

дюжины. Эффект я Вам скажу, необыкновенный. Это как чудо господне – несколько раз бах, и вот уже в окрестностях можно гулять без охраны. Жаль, что все дороги завалило лесом.

– Ну, а ваши ученые? – спросил Деган.

– Они, как всегда недовольны – начались жалобы, что нет объекта для изучения.

То, что говорил Джон, Майкла шокировало – он и не знал раньше, что мощное оружие так легко пускается в ход. Оставалось надеяться, что Амазонские индейцы оказались умнее армейских офицеров и вовремя покинули свои земли.

– Джон фанат армии. У него есть полная коллекция фильмов про войну за последние два века, – объяснил Деган.

– Да, раньше были времена покруче! – подтвердил Джон. – Я как вспомню, ремейк фильма 'Взвод' и сцену, когда наши во Вьетнаме заходят в деревню, а там узкоглазые ублюдки!

– Джон! – поправил Деган, – не узкоглазые, а коммунисты.

– Ну, я и говорю – узкоглазые коммунисты. Сотрудничать не хотят. На вопросы не отвечают. Тогда один спецназовец, из наших, самый боевой, берет винтовку, и, чтобы понадежней, как врежет одному узкоглазому по черепу – тот вроде не вовремя улыбнулся, или у него такой нервный тик был, точно не помню. Узкоглазый свалился, а наш ему еще, и еще раз, ...

Мозги у того в разные стороны, а мать этого придурка орет

не переставая. Пришлось и ее успокоить тем же способом, что бы все остальные помнили и не возникали. Кстати, я считаю, что интереснее и вернее контактная война.

Вообще-то, я бы тогда всех их мочил, и Северных и Южных: пусть все видят, что мы круче.

Джон ждал от собеседников, такого же, восторга что испытывал сам, но Деган молчал, а Майкл смотрел на военного с неприязнью.

– Что, не нравится? Не можешь так? Да у тебя кишка тонка, слюнявый мозгляк! – окрысился лейтенант на Майкла.

– А тебе нравится человеческая кровь? – спросил Майкл.

Глаза у лейтенанта выкатились из орбит, и Майкл понял, что сейчас будет драка, и даже обрадовался этому. Понял это и Деган.

– Тихо! Всем тихо! Кондор, тебе пора! – напомнил он.

– Да, я пойду, – сказал Майкл, сдержав ненависть: в конце концов, ввязываться в конфликт и бить лейтенанту морду было глупо, ведь тогда, для нужного результата, потребовалось бы перебить морды несчетному числу военных.

Он вышел из комнаты, провожаемый Деганом, а лейтенант, не видя перед собой Майкла, действующего на него как красная тряпка, замолчал.

– Это лейтенант, действительно действующий военный? – спросил Майкл.

– Молодой еще и выпил много, – объяснил Деган.

– Мне кажется, у него что-то с головой, – сказал Майкл.

– А может там такие и нужны. И даже незаменимы, – решил Нафтали.

– Деган, зачем эти Амазонские индейцы нужны медикам? – не смог сдержать удивления Майкл.

– Оттого, что живут здоровенькими при микробах в жуткой жаре и влажности, почти без жратвы и медицины. А военные медики у индейцев берут анализы – мочу, кровь. Ну, совсем немного, для исследований.

– Я бы тоже врачам не дался, – подумал Майкл и решил для себя. – Не дай бог попасть в армию.

– Счастливо, Кондор! – сказал ему Нафтали.

– До свидания, Деган! – ответил Майкл и пошел собираться, стараясь забыть про лейтенанта.

Вернувшись в квартиру он начал собирать вещи, откладывая самое необходимое. Самого необходимого оказалось неожиданно много: литература по компьютерам, подарки Лиз и его модные рубашки.

Когда наполнился третий по счету чемодан, терпение Майкла лопнуло. Чемоданы он отставил в сторону и достал из шкафа простую дорожную сумку. В нее он положил зубную щетку, бритвы и семейные фотографии.

На глаза попался еще рюкзак с парашютом, и Майкл решил прихватить его с собой – такое оборудование достать было сложно. Оставался еще компьютерная система, которую с собой тащить было бы глупо.

К тому же, все программное обеспечение, Майкл, все рав-

но, копировал в наручные часы. Вернее, это был и телефон, подаренный матерью, и заодно мини-компьютер, в который Майкл закачивал все, что ему попадалось: графику, фильмы, программ-переводчики. Майкл научил компьютер понимать его голос и мог бы управлять им на расстоянии.

К компьютеру легко было подключить клавиатуру или любую другую периферию в радиусе видимости, небольшой дисплей был встроен в часы, но удобнее было рассматривать 3D изображение высокого качества, если рядом не было теле системы, с помощью очков, на стекла которых выводилось изображение, либо через контактные линзы с электроникой.

В моде еще были различные гаджеты-имплантаты, в основном для виртуальных игр: установив, например, не такой уж дорогой чип в области глазных нервов, можно было вообще обходиться без дисплея, получая полное удовольствие от эффекта игрового присутствия, видеть мир за тысячи миль глазами другого человека или аппарата.

И все же, к имплантатам Майкл относился настороженно, не доверяя ни чему инородному механическому, что могло бы появиться в живом теле.

Единственное, на что он решился, так это вшить в левом ухе, вблизи от слухового нерва, простенький микроскопический звуковой чип: с ним действительно было удобно, при желании, включая устройство, без задержек слушать телефонные переговоры или получать информацию из компьютера.

Этот компьютер-часы давно устарел морально, но Майкл, боясь потерять все накопленное в нем, им очень дорожил, и даже заказал к компьютеру новый титановый корпус, а так же ремешок прочнее стали, сделанный из паучьей нити армированной карбоном. А еще вмонтировал в корпус компактный лазерный дальномер, величиной с пол сигареты, который использовал при полетах на парашуте.

Ничего более ценного у него больше не было, а остальное, собранное Майклом, уместилось в пару дорожных сумок.

Теперь, все было готово к отъезду и если выехать завтра в шесть утра, то по скоростной трассе он домчится до Вашингтона за два-три часа.

Напоследок Майкл позвонил Лиз, что бы попрощаться, но та снова не сняла трубку: еще бы, победа в конкурсе была его победой, а не победой Лиз.

Вот если бы он, упорствуя и отказывая себе во всем, сумел бы возвести на пьедестал именно ее, то она, возможно, снисходительно разрешила бы себя любить.

Глава 11. В Вашингтон

Майкл выехал из Нью-Йорка, как только рассвело. Двигаясь на юго-восток, выскочил на трассу Нью-Йорк – Вашингтон, и, держась в левом ряду, домчался до предместий города за три часа. Вашингтон Майкл знал плохо и в городе ориентировался по навигатору, задав пунктом прибытия, отель Шератон. Добравшись до него, он поставил свой Ягуар на стоянку, поклявшись не садиться сегодня больше за руль, а сам зашел в отель, где снял самый дорогой номер, решив, что владелец дорогой машины не должен экономить на мелочах.

Невольно зевая, он добрался до гостиничных апартаментов, и бросил не распакованными пакеты и сумки, рассчитывая еще пару часов поваляться в постели, но лечь так и не успел, потому, что раздался звонок мобильного на его руке. Говорил Ричард Хис: – Майк ты уже в Вашингтоне?

- Только что, приехал, – недовольно проворчал Майкл.
- А, где устроился?
- Снял номер в Шератоне.
- Жди, я высылаю за тобой машину.

Ричард не спросил даже, нужно ли ему отдохнуть с дороги, и Майклу пришлось срочно приводить себя в порядок – менять дорожную одежду на приличный костюм.

Время, что ли, здесь текло, в два раза быстрее, чем в Нью-Йорке: не успел он оглянуться, как затрезвонил телефонный

аппарат на столе. Говорил администратор отеля: – Мистер Кондор, за вами приехала машина.

Майкл, зевая, спустился к выходу и попробовал определить сам, какая из автомашин пришла за ним, выбрав взглядом самую шикарную: это был черный Понтиак представительского класса. Возле автомобиля стоял водитель, который искал пассажира глазами.

– Мистер Кондор? – догадался он, увидев Майкла – Здравствуйте! Меня зовут Уоллес, я Ваш водитель. Сейчас мы поедем в Министерство.

Майкл сел на переднее сидение, машина сорвалась с места и ринулась в поток дорогих авто. Похоже, в Вашингтоне не принято было ездить в такси – желтых машин на улице почти не было. Хотелось поговорить с водителем о своей новой работе, но шофер молчал, как рыба, а Майкл не зная, принято ли здесь общаться с обслугой, вопросов задавать не стал.

Молча, они доехали до старого, помпезного здания из стекла с бетоном и припарковались на служебной стоянке.

– Мистер Кондор, Ричард Хис просил Вас получить пропуск в службе безопасности, а потом подняться к нему на седьмой этаж, – сказал водитель, показывая пальцем на массивные входные двери.

Последовав его совету, Майкл вошел в здание и увидел охранника, наблюдавшего, как служащие цепочкой, словно муравьи пересекает турникет.

Объяснив охраннику, что на него заказан пропуск, Май-

кл прошел в комнату службы безопасности, где им занялся невзрачный служащий в сером костюме, похожий на канцелярского работника больше, чем на охранника.

– Мистер Кондор, разрешите ваш паспорт или права, – попросил он. Майкл показал служащему свои документы, его сфотографировали, заставили, где-то расписался, и выдали пластиковую карту с собственным изображением.

– Мистер Кондор – это ваш временный пропуск. И еще один вопрос на будущее: – Кондор: как вы смотрите, на цифровую маркировку граждан?

– Это что-то, вроде штрих кода на запястье у рабочих мигрантов?

– попытался уточнить Майкл.

– Не утрируйте, мистер Кондор – одно время такие метки ставили мигрантам в начале прошлого века экспериментально, но сейчас людям просто вживляют незаметный чип методом простейшего прокола. Все занимает две минуты и это совсем не больно. Цифровая маркировка даже удобна, так как впредь Вам не нужно будет носить с собой документы.

– А если я не соглашусь? – спросил Майкл.

– Вам могут понизить уровень допуска к закрытой информации и будут другие неудобства. Подумайте пару дней, а потом мы вернемся к этому разговору.

– Мистер! А, правда, что человек с таким чипом виден на карте со спутников по всей территории Америки, и даже сфотографировать его можно? – спросил Майкл.

– Технические данные системы не разглашаются! – огрызнулся служащий. Он поставил у себя в компьютере какую-то отметку, и разговор был окончен, а Майкл покинул бюро пропусков.

Пройдя через турникет, он сел в лифт и поехал наверх. Предложение службы безопасности – вживить ЧИП, Майкла неприятно удивило: в конце концов, он не кошка и не собака, что бы ходить на электронном поводке. На этот счет нужно было поговорить с Ричардом.

А лифт, тем временем остановился, открыв двери, и перед Майклом, как по заказу, возникло радостное лицо Ричарда Хиса: – Кондор, у меня на компьютере горит сообщение, что ты поднимаешься в лифте. Пойдем в кадровую службу – окончим формальности.

Они прошли в самый конец коридора, где попали в кабинет еще одного клерка.

– Сейчас будет напускать на себя важный вид, – попробовал угадать Майкл, и клерк, напустив на себя важный вид, сказал: – Кондор, подождите, полчаса в коридоре – я проверю, готов ли контракт.

Слова эти совсем не понравились Ричарду: – Мистер! Не помню, как Вас звать. Вы ведь не собираетесь, заставляя ждать заместителя министра, к которому направляется Майкл Кондор? Готовьте бумаги в моем присутствии, а я посмотрю, насколько быстро вы работаете.

Чиновник нервно дернулся, поспешно выплюнул на прин-

тере заполненный бланк контракта и подобострастно объявил:

– Мистер Кондор, ваш контракт готов, все подписи в электронном виде получены. Осталось получить вашу личную подпись.

Майкл расписался в контракте, не читая его. Наконец–то он стал членом престижной организации, которая занимается самым важным в стране – энергоносителями, и за его спиной были Стив, Ричард, а впереди важная миссия, о которой он пока мало что знал. И Ричард, радушно улыбаясь, подхватив его, потащил за собой по коридору:

– Наконец-то, наших прибыло. Пойдем, я представлю тебя шефу. Ты чем–то озабочен?

– Да, Ваша служба безопасности предложила мне вшить электронный чип. И я отказался.

– Эти охранники совсем обнаглели. Нужно натравить на них Тони – решил Ричард.

– Нашего начальника?

– Да! Заместителя министра. Кстати, ты правильно сделал, что отказался от чипа: те, кто будет работает за границей, не должен контролироваться электронными средствами.

– Ричард, а в чем будет состоять моя работа? – спросил Майкл.

– Ты будешь числиться в Русском отделе, и курировать управление информации, а фактически работать на Тони

Сноу. Сноу бывший ЦРУшник,

поэтому аккуратнее с ним – все разговоры только о деле, и ни какой политики. Сидеть ты будешь не в своем отделе, а в отдельной комнате по соседству со мной.

– А какие задачи у меня?

– Представь, что у тебя начальник, который нуждается в информации разного рода. Ты должен выложить ему на блюдце все, что может понадобиться: статистику, контракты, справочные данные. Кроме того, у меня к тебе будет отдельное задание, но это потом. А сейчас познакомься с сотрудниками и разберись поскорее с базой данных управления информации.

– Мне нужно на это пара дней! – предположил Майкл.

– Главное, начни. А пока, я представлю тебя коллегам, – сказал Ричард.

– Начнем по субординации.

Они вошли в приемную через дверь с табличкой «Заместитель министра энергетики Тони Сноу», а навстречу им поднялась из кресла совсем молоденькая, стройная девушка, с пышными золотистыми волосами –наверное, секретарша.

– Джейн, это Майкл Кондор! – представил Майкла Ричард. Пожимая протянутую ему ручку, Майкл успел рассмотреть Джейн. Ее вполне можно было бы считать привлекательной, и даже красивой, если бы не ее неудовольствованный чем-то, через-чур нервный взгляд, который только портил ей личико. Она сверкнула глазками на Майкла, томно

вздохнула, и продефилировала по приемной в сторону ксеркса, зацепив Кондора, будто нечаянно своим локотком.

Когда Майкл был подростком, таких неустроенных девушек в их школьной компании было полно, но он давно уже вырос, а те девушки стали солидными дамами. Здесь же в бастионе бизнеса и власти, вроде не к месту было, заигрывания секретарши с первым встречным.

– Джейн, мистер Сноу на месте? – спросил Ричард у Джейн.

– Я доложу ему, – обрадовалась новой работе девушка, она блеснула глазками, и опять умудрилась пройти на своих шпильках так близко от Майкла, что он почувствовал жар ее тела.

– Джейн! У нас уже договорено! – напомнил Ричард. Он отстранял секретаршу, и ввел Майкла в большой кабинет, где, кроме мебели, было несколько компьютеров, незнакомая ему аппаратура связи, а на стене большой экран с картинками нефтяных платформ.

В дальнем конце большого стола, перебирая лежащие перед ним графики и диаграммы, с видом игрока в покер, сидел человек. У него был утомленный вид и, похоже, что сейчас Майкл и Ричард его интересовали мало.

– Мистер Сноу, это Майкл Кондор – ваш новый помощник, – обратился к начальнику Ричард. Сноу зашевелился, поднял на Майкла пристальный черный, безразличный взгляд, напоминая собой кобру, распутившую капюшон, за-

тем кивнул и опустил голову, после чего Майкл с Ричардом, подождав еще минуту, вышли.

– Он не задал мне ни одного вопроса! – разочарованно сказал Майкл.

– Мне он тоже лишних вопросов не задает, – признался Ричард, – но при этом, все обо мне знает. Например, вчера спросил, с какими оценками перешла в седьмой класс школы моя сестра. А ведь я, никому о своей семье не рассказывал.

– Мистер Кондор, а где вы будете сидеть? – спросила секретарша, поглаживая рукой свои пышные волосы.

– Рядом с моим кабинетом, – сказал Ричард.

– Мистер Кондор! А у меня файл не открывается, посмотрите! – не хотела отпускать их девушка.

– Джейн, мистер Кондор не системный администратор! – напомнил Ричард, подталкивая Майкла к выходу. – Пойдем, познакомишься с остальными сотрудниками.

– Заходите, еще! – предложила Джейн.

Они вышли из приемной, и Ричард предупредил: – Джейн племянница Сноу, так что не связывайся с ней – неизвестно, что у девчонки на уме. А то еще рассоришься с ее дядей.

– Я против служебных романов, – сказал Майкл, подумав, что во время отпуска, на южном пляже, может быть, и приударил за девчонкой, но на работе – ни за что. Потому, что после сомнительной радости от легкой победы, могли начаться большие проблемы.

– Она хоть совершеннолетняя? – поинтересовался он.

– По возрасту, да! – сказал Ричард.

Пройдя по коридору, Ричард распахнул одну из дверей: – А это твой кабинет.

Майкл зашел в комнату, где увидел уютную, немного старомодную мебель, хороший компьютер и кожаное кресло за столом. В это кресло он сел, и оно показалось ему удобным, мягким, обволакивающим...

Наверное, он сидел в нем слишком долго, потому, что Ричард напомнил:

– Все, посидел? Тогда – пойдём дальше!

Они двинулись дальше мимо комнат и кабинетов в самый конец коридора.

– Здесь у нас управление информации, – объяснил Ричард, показывая на большой, но почти пустой зал, разделенный стеклянными перегородками на отсеки – комнаты. – Те, у кого нет своих кабинетов, сидят здесь, в общем зале. Многим даже нравится быть вместе с коллегами.

В некоторых отсеках, тут и там, виднелись редкие силуэты людей. Отчетливо Майкл видел лишь красивую девушку, которая сидела недалеко от них в комнате без стены в коридор, за большим столом.

– Это Виола – она офис менеджер, – сказал Ричард, чему-то улыбаясь, а Майкл голову на отсечение готов был дать, что Виолу, а может быть, ее сестру-близняшку, он видел уже в недавнем номере журнала Плейбой.

– С приездом мистер Кондор, – сказала Виола. На звук

разговора к ним вышел мужчина лет сорока в строгом костюме.

– Это заведующий сектором информационного обеспечения Пол, – сказал Ричард и попросил: – Пол, введите мистера Кондора в курс дела.

Ричард удалился, а Майкл остался наедине с Полом.

– У вас большой офис, а сотрудников почти нет, – заметил Майкл, кивая на полупустой зал.

– Начальник Русского отдела в Москве и большая часть наших тоже, некоторые в отпуске, а многие отправились осматривать свои новые земли в Восточной Европе.

– Мне нужно ознакомиться с вашей информационной системой, – попросил Майкл.

– Сейчас тебя подключат к сети, – сказал Пол и закричал: – Дик, подойди !

К ним пришел парень в джинсовом костюме и с ухмылкой на лице

– Это Дик – наш системный администратор. Дик, подключи Майкла,

– попросил Пол. Затем, он удалился, а Майкл остался с сисадмином наедине.

– Значит, тебя зовут Диком? – спросил он.

– Многие зовут меня Крэзи Фрог, – гордо сказал сисадмин и повертел в руке талисман в виде маленького лягушонка. Майкл попытался, было, понять, почему так прозвали Дика и решил, что из-за его большого, как у лягушки, рта с одина-

ковыми, ровными зубами, которые он демонстрировал, неизвестно чему, радуясь, словно только что принял дозу крека.

– Ты в покер играешь – ставка 5 долларов? – спросил сидмин.

– Вживую? – По компьютеру через сеть.

– В покер по компьютеру играть не интересно.

– Можно и вживую!

– А разве тут не принято работать? – поинтересовался Майкл.

– Черта с два, мы корпели, как рабы, две месяца кряду и только на прошлой неделе закончили сводный отчет для русских нефтяных контрактов.

– Я думал, нефть уже заканчивается? – признался Майкл.

– В России этого добра еще хватает.

– Мне нужна вся информация о русской энергетике, – попросил Майкл. – Ты объяснишь, где что лежит?

– Объяснять тут особо нечего – возьми на рабочем столе наш внутренний сайт, и читай по списку: месторождения, контракты, компании. Там есть все.

Майкл сел за компьютер начал листать электронные страницы.

– Русские компании: Лукойл, Вьюкос, Сибнефть, – читал он оглавление. – Главные месторождения: Штокмановское, Ковылинское...

На карте появлялись прочерченные контуры месторождений газа на огромных пространствах России, нефтепромыс-

лы Сахалина и нефтяные залежи на глубинах Черного моря. Газовые месторождения и скважины помечались синими значками и линиями, а нефтяные вышки и трубопроводы черным цветом. Ничего сложного в базе не было, разве что, информации было много и в один заход ее запомнить было трудно ...

Наверное, Майкл взял слишком быстрый темп, потому, через пару часов устал, и даже обрадовался, когда к нему зашли Дик и Пол.

– Майкл, ты не пойдешь с нами обедать? – спросил Пол.

– Было бы не плохо, – согласился Майкл, – кстати, раз я новичок, то с меня сладкое на весь отдел.

– Ты можешь заказать пирожные к чаю для женщин, а мы с Диком пьем пиво.

– Тогда, может быть, сходим в бар сегодня после работы? – предложил Майкл.

– Дик, Майкл приглашает нас в пивную! – сказал Пол.

– Я знаю одну на соседней улице. Пиво там разносят девушки с сиськами, – проинформировал Дик.

– Он имеет в виду то плес, – уточнил Пол.

– Тогда в шесть вечера встречаемся, а пока Майкл, мы покажем тебе, где обедаем.

Они втроем сходили в фаст фут, где без задержек пообедали, а на обратном пути Майкл накупил пирожных всех видов и сортов. Вернувшись в отдел, он обошел комнаты, и пригласил к чаю тех, кого застал на рабочем месте.

Через минуту в комнате отдыха набралось человек пятнадцать: двое молодых ребят стажеров, несколько мужчин предпенсионного возраста и пол дюжины женщин от тридцати до сорока. Все они, если судить по обручальным кольцам были замужем, кольца не было только у Виолы.

Ради знакомства Майкл рассказал немного о себе, и постарался запомнить имена своих коллег. Чай, который приготовила Виола, был с жасмином, и Майклу он понравился. Пирожные на столе быстро расходились, и Майкл, заметив, что Виола, занятая посудой, ничего себе не взяла, положил перед ней на тарелку несколько самых вкусных, только она к еде все равно не притронулась. Девушка была явно с капризами: с соседями разговаривала односложно холодно, а улыбка на ее лице была какой-то искусственной.

– Виола на диете? – шепнул Майкл Полу.

– Тебе ее не уговорить! – ответил тот с таинственной улыбкой.

– Желая Майклу поскорее влиться в наш дружный коллектив, – огласил свое пожелание Пол. – А теперь все по рабочим местам.

Майкл вернулся к компьютеру, и снова замелькали графики, диаграммы, дебит скважин и русские контракты. Их было очень много, и все предполагали покупку русских месторождений Американскими компаниями. Слава богу, что все контракты имели приложение, составляющее коммерческую тайну, и этот раздел не надо было читать.

К шести вечера Майкл сидел с распухшей головой, но имел уже достаточное представление о русской энергетике.

В комнату снова зашли Дик и Пол: – Майк, ну мы идем по пиву. Ты с нами?

– Да, – согласился Майкл, и предупредил, – только учтите, я ухожу по-английски, не попрощавшись.

– Я тоже так ухожу, – сказал Дик. – Только на следующий день не могу вспомнить, куда ушел, и с кем был.

– Кто берет машину? – спросил Дик.

– Доедем на моей! – предложил Пол.

Они сели в машину Пола и доехали до пивного бара, где пиво действительно разносили миниатюрные азиатки топ-лесс. Девушки носили кружки по четыре за раз, прижимая их крепко к своему животику, и казалось, что их груди вот-вот окунутся в высокую пену.

– Девчонки то, ничего! – сказал Пол.

– Да пошли они все! – зло проворчал Дик.

– Что ты имеешь против женщин? – спросил Майкл.

– Это у него после той истории с Виолой, – таинственно намекнул Пол.

– Девушка очень даже симпатичная! – сказал Майкл.

– Тебе понравилась Виола? Так ты ничего не заметил? – спросил Пол.

– Для обычного офиса слишком красива, я такую в журнале видел. И гордая очень – с Диком не разговаривает.

– А еще, что заметил?

– Пирожные не ест.

– Да она не может – она же робот! – засмеялся Пол.

– Что? Не может быть! – поразился Майкл.

– Точно! А та актриса, что ты в журнале видел, это ее человеческий прототип.

– То–то я смотрю, что она немного чудная. А в остальном, вылитая девушка.

– Она из последних моделей. Ее прислали к нам в виде эксперимента.

– Я всегда думал, что отличу робота от человека, а тут не получилось, – признался Майкл.

– Осторожней с ней! – предупредил Дик.

– А что в ней опасного?

– Это тебе Дик расскажет. Дик расскажи ему! – попросил Пол.

– Ну, ладно, все равно услышишь сплетни, лучше расскажу сам, как было? – согласился Дик. Он выпил для уверенности еще пол кружки пива и начал рассказывать ...

– У меня на нее зуб – она подставила меня, как последняя шлюха?

– Разве робот может подставить человека? – не поверил Майкл.

– А ты послушай, как было. В общем, присылают ее к нам. Смотрю – красивая молодая баба, но робот. А ведь я обслуживаю все офисную технику. Читаю руководство по эксплуатации и смотрю – эта та же модификация, что у секс моде-

лей, только программа в них заложена другая. Думаю, как там у нее устроено? ...

Сначала Дик говорил неохотно, заикаясь и прерываясь на очередную кружку пива, но, разгорячившись от выпитых кружек и вспомнившейся обиды, продолжил зазубренный рассказ, словно читал по шпаргалке:

– Я ведь слышал, что все, как надо, ведь их для того и покупают. Решил познакомиться, посмотреть. Начал издалека: несколько раз документы ей служебные передаю, потом, как-то спрашиваю: – Виола, а ты пошла бы со мной в кино, бар?

– Да, – отвечает, только не в рабочее время. Ну, тогда, что тянуть. Ведь она все равно не ест. Я и говорю: – Ну, а гости пригласишь?

Она и отвечает: – Сэр, приглашаю Вас в гости сегодня в семь вечера.

Я записал адрес, и вечером, как идиот, покупаю цветы, прихожу.

Ну, она: – Привет, не хочешь ли есть, у меня полный холодильник для гостей. Кофе, кстати, у нее превосходный. Я выпил. Оказалось и музыки у нее приличная коллекция.

Говорю: – Пошли танцевать. Отвечает: – Да.

Танцует неплохо, да и обнимать приятно – хоть и силикон, а сделана, как живая. Не поверишь – натуральная баба. Да параметры не у всякой бабы такие – ничего не висит, и трогать приятно. И чувства у нее, будто неподдельные – что-то шепчет мне на ухо страстно.

Вижу, дело пошло и говорю: А не пойти ли нам в постель? – а она вдруг отвечает: – Я имущество фирмы и поэтому неприкосновенная.

– Ну, я то знаю, как они ломаются. Раздевайся и ложись – это приказ, – говорю.

Она разделась и в постель. Тело, как у топ модели.

Я лег с ней, а она опять: – Не могу гарантировать безопасность.

Какие в такой момент мысли о безопасности? Я и говорю: – Молчи дура.

И вот только я залез на нее, как вдруг меня словно молния прошибла, так что глаза из орбит: эта змея ударила меня током. Вольт на триста.

Потом извинялась, говорила, что это по обязанности. А иначе, а нас с ней все получилось бы. До сих пор не знаю, это она сделала умышленно или по программе. Я читал инструкции к ней, так там об этом ни слова

Последние слова Дик говорил уже с трудом. Он совсем захмелел, и его одолела дремота, отчего голова системного администратора опустилась сама собой на столик.

Вечеринка заканчивалась сама собой, и Майкл, удивленный услышанным, и едва сдерживая смех, спросил у Пола:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.